

Светлана Молчанова

Пророчество Мириэля

Светлана Молчанова

Пророчество Мириэля

«Издательские решения»

Молчанова С. Н.

Пророчество Мириэля / С. Н. Молчанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904744-1

Что делает человека личностью? Возможно, это память. Что если однажды ты лишишься ее? Для тебя все начнется с чистого листа. Не судьба решает, кем тебе быть, а ты сам. Каждый шаг, выбор, принятое решение — именно это и выстраивает твою жизнь, твой характер, твою судьбу. А возможно твоя судьба уже предрешена, и ты идешь по предначертанному богами пути.

ISBN 978-5-44-904744-1

© Молчанова С. Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Пробуждение	6
Глава 2. Путь на север	9
Глава 3. Ветвистые дубки	15
Глава 4. Пасека	19
Глава 5. Путь	27
Глава 6. Руины	32
Глава 7. Решение	37
Глава 8. Опасные тропы	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пророчество Мириэля

Светлана Николаевна Молчанова

© Светлана Николаевна Молчанова, 2018

ISBN 978-5-4490-4744-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пробуждение

Я очнулся и медленно открыл глаза. Недавняя тьма сменилась ярким светом, ослепив меня на мгновение. Когда глаза привыкли, первое, что я увидел, было чистое голубое небо над головой, просвечивающее сквозь вечнозеленые кроны. Я лежал в лесу, на мягкой подстилке из травы и мха. Ветер едва шевелил листву на ветвях кустарников. Толстые стволы сосен, стоящие стеной вокруг небольшой полянки заросли густым зеленым мхом. Пестрые разноцветные цветы, словно осколки разбитой радуги, рассыпаны по сочному зеленому покрывалу травы. В воздухе витали ароматы влажного мха, прелой прошлогодней листвы и сосновой смолы.

Я поднял руку и посмотрел на нее. Серая, с сиреневым отливом кожа, казалось, светилась изнутри. Пальцы были тонкими и длинными с аккуратными ногтями.

«Какая странная кожа. Неужели это моя рука?» – подумал я, поигрывая пальцами, и вдруг с ужасом понял, что ничего о себе не помню. Кто я такой? Как меня зовут? Что я здесь делаю?

Я сел. От резкого движения закружилась голова, и все расплылось перед глазами. Длинные волосы упали на лицо, щекоча щеки и нос, и я нетерпеливо откинул их назад. С любопытством я продолжал исследовать себя: посмотрел на свои длинные ноги, обтянутые штанами из выделанной кожи со шнуровкой по бокам и мягкие мокасины из оленьей шкуры. Мои руки прошли по груди, обтянутой хлопковой рубашкой грязно-серого цвета без рукавов, подпоясанной тонким кожаным шнурком. Моя рука прикоснулась к чему-то гладкому, она сжалась, обхватив большой лук, который сразу захватил мое внимание и заинтересовал. Прут из твердых сортов дерева, выгнут дугой. Тетива, сплетенная из шелковых нитей, натянута, как струна. Этот лук казался настоящим произведением искусства, насколько я мог судить в моем теперешнем состоянии, – ровный, крепкий и отполированный до блеска, с мелким орнаментом, нанесенным хной. Скорее всего, этот лук принадлежит мне, он, словно тонкая нить, связывает меня прошлой жизнью. Я встал, нетвердо держась на ногах. Неподалеку валялся кожаный колчан со стрелами. Что произошло? Сколько времени я провел без сознания? Почему потерял память? Я собрался и сосредоточился. От напряжения и бесплодных попыток вернуть хоть частичку памяти только разболелась голова. Сейчас я не могу сидеть и ждать помощи, я должен что-то сделать сам.

И все же, что-то терзало и беспокоило меня. Все, что окружало меня, определенно было красивым, захватывающим, но, тем не менее, странным. Я никак не мог поймать ускользающую мысль, поэтому сконцентрировал все свое внимание на этом месте. Озираясь по сторонам, я двинулся вперед. Ноги бесшумно ступали по мху. Солнечные лучи высвечивали в воздухе столбики пылинок, и зайчиками плясали на траве. Вокруг стояла полная тишина, и я, наконец, понял: именно это и казалось мне необычным. Где стрекотание сверчков? Где жужжание мошкары, которая должна тучами кружить в лесном воздухе? Где крики птиц, тюканье дятла? Где мягкие шаги лесных зверей? Ничего этого не было. Этот лес определенно был пустым. В нем будто отсутствовала жизнь. Будто он существовал не в реальности, а нарисован красками на холсте.

Стоп, может проблема вовсе не в лесу, а во мне? Может, я глух? Осознание такой возможности бросило меня в пот. Переборов свои тревоги и набравшись смелости, я громко крикнул: «Эй!», и вздрогнул от звука собственного голоса. Эхо разнеслось по лесу, потревожив застывший воздух, однако ни одна птичка не вспорхнула с ветвей, испуганная моим окриком. Лишь отголосок утих, повсюду по-прежнему воцарилась мертвая тишина.

Неподалеку в траве валялась тряпичная сумка, затянутая сверху веревкой. Я подошел к ней и с надеждой заглянул внутрь. Может в ней найдется что-нибудь, что подскажет, кто я такой и что здесь делаю. Однако в ней оказались только хлеб, яблоко и кожаная фляга, в кото-

рой плескались остатки воды. Я затянул веревку и перебросил сумку через плечо. Позже наверняка все это окажется полезным, но сейчас я не чувствовал голода.

И все-таки, почему я все забыл? Этот вопрос мучил меня, и, как назойливая муха постоянно вертелся в голове. Что мне дальше делать? Остаться здесь все равно не было смысла, но куда пойти? Вокруг одни сосны, кустарники, и никакого просвета. Я закрыл глаза и pokrутился на месте, рассчитывая «на удачу».

Когда я открыл глаза, яркое пятно чуть в стороне привлекло мое внимание. Как я не замечал этого раньше? Я направился в ту сторону, а когда подошел ближе, разглядел силуэт человека, прислонившегося к упавшему стволу ели. Его голова безвольно опрокинута на грудь, а волнистые рыжевато-красные волосы, закрывают лицо. Он что, спит? Интересно, кто он такой? Может он знает меня? Лучик надежды озарил мое недавнее отчаяние.

Я приблизился, опустился на колено и приподнял его лицо за подбородок. Кожа была гладкой и прохладной на ощупь. «Он мертв?», подумал я. Уныние вновь овладело мной, но тут его веки дрогнули. Молодой человек тяжело открыл изумрудные глаза и уставился на меня. Я даже затаил дыхание, боясь пошевелиться, моргнуть. И тут узнавание отразилось в его глазах.

– Лориан, хвала богам, ты жив, – прошептал он окровавленными губами, – а вот мне не повезло, – горько усмехнулся он. В его груди зародился булькающий звук, и он закашлялся, сплевывая кровь на траву. Я опустил взгляд, только сейчас разглядев в его груди стрелу, по самое оперение вошедшую в плоть. Его рубаха, похожая на мою, была пропитана алой кровью.

– Вы назвали мое имя? ... Вы знаете, кто я? – проговорил я возбужденным голосом, словно боясь потерять его и остаться один. Но он молчал, вновь опустив голову. Я чуть было не встряхнул его, уже положил руки ему на плечи, но в последний момент сдержался. Да что со мной такое? Он же ранен, и моя импульсивность, неосторожные действия только навредят этому человеку. – Вы слышите меня?

– Да... Ты не... не помнишь, брат? – он вздрогнул и поднял голову, откинувшись на ствол. Его взгляд с трудом сфокусировался на мне, а глаза уже подернулись мутной пленкой.

– Нет, прости, я ничего не помню, – я покачал головой. Сердце екнуло, отзываясь на слово «брат», и я не удержался. – Мы братья?

– Не родные ..., я Варлес, – каждое слово давалось ему с трудом, некоторые он вообще не договаривал. Он вновь закашлялся кровью, и я терпеливо ждал, придерживая его содрогающееся тело. Как я хотел помочь ему, но был не в силах сделать что-нибудь для него. Я оторвал небольшой лоскут от рубахи, смочил его водой из фляжки и обтер кровь с его лица. Он пытался что-то объяснить, но я многого не понимал. Тем не менее, я напряженно вслушивался в каждое слово. – Мы почти скрылись, но они... догнали...

– Не говори, тебе надо беречь силы, – перебил я, но он неожиданно сильно вцепился в мою руку, и крепко сжал, оставляя кровавые отпечатки на моей коже.

– Нет времени... я умираю, ... ты... сам... знаешь, – проговорил он и вдруг улыбнулся.

Некогда белые зубы были заляпаны кровью. Тонкие алые ручейки сбегали от уголков рта по подбородку и капали на рубаху. Я видел, как он страдал, но терпеливо переносил муки и встречал смерть лицом к лицу. Варлес был прав. Он умирает, и я прекрасно это понимал.

Я чувствовал себя бесполезным, совсем ничего не мог сделать для него. Мои пальцы сжимались в кулаки от бессилия изменить что-либо.

– ... на север, ... найди Оруха, ... поможет, – он проглатывал половину слов, жадно хватая ртом воздух. В груди что-то булькнуло, и он кашлянул, брызнув кровью. Его взгляд угасал с каждой секундой. Едва шевеля губами, он проговорил: – Скажи отцу, ... я...

Молодой человек выдохнул. В последний раз судорога пробежала по его телу, и он затих, стеклянными глазами уставившись в небо. Какое-то время я сидел на траве рядом с ним, пыта-

ясь переварить то, что только что произошло. Я снова остался один в этом странном и таком чужом для меня мире. Нежным прикосновением мои пальцы опустили его веки.

«Кто-то преследует меня? Вот ведь угораздило вляпаться в заварушку, да еще и память потерять... Ну, ну не раскисай, соберись тряпка... На север, надо идти на север. Найти Оруха.»

Я взглянул на тело молодого человека, назвавшегося моим братом. Я не мог уйти прямо сейчас, я должен был похоронить его. Вот только как это сделать? Голыми руками я землю неделю рыть буду, как раз сам рядышком с ним и устроюсь. ... Нет, надо что-то придумать. Я принял решение, и должен сделать это. Осмотрелся. Рядом с телом Варлеса валялась его дорожная сумка с такими же скудными запасами провизии, как и у меня. На кожаном поясе висели ножны, в которых покоился острый, как бритва, кинжал. С минуту я смотрел на тело молодого человека, потом выдернул из его груди стрелу и осмотрел ее. Она была тонкой, с острым четырехгранным наконечником, из мутного металла, и необычным оперением: красный короткий ворс неизвестного волокна, хотя обычно для этих целей служили перья. Я обтер о рубаху кровь со стрелы и вложил её в колчан. Я должен помнить. Эта стрела поможет мне найти тех, кто убил моего брата и отомстить за него.

Пусть, я совсем не знал этого молодого мужчину, не помнил своего прошлого, но мое сердце скорбело. Я испытывал к нему чувство глубокой благодарности. В последние минуты своей жизни Варлес назвал мне мое имя. Умирая, он открыл мне частичку моего прошлого, рассказал, кто может помочь мне обрести себя. Он подарил мне надежду и цель.

– Лориан, Варлес, Орух – произнес я вслух, запоминая имена. Мое имя сорвалось с языка и не оставило в душе никакого отклика, словно принадлежало кому-то другому.

Я снял тетиву с лука, закрепил его за спиной, прицепил к поясу кинжал Варлеса и переложил в свою сумку его припасы. Взвалив тело брата на плечо, я понес его, направляясь на север.

Глава 2. Путь на север

Деревья, словно неподвижные стражи, охраняли покой этого места. Я шел уже достаточно долго, но пейзаж почти не изменился, все те же толстые стволы, заросшие мхом, редкий кустарник, и та же гнетущая тишина. Я задышался, таща на себе грузное тело, и думал: зачем я вообще волоку его на себе, Варлесу уже все равно, он мертв. Но шаг за шагом я преодолевал усталость, не в силах бросить брата не упокоенным.

Сначала я почувствовал свежий влажный запах и услышал шум бегущей воды. От этого звука у меня будто открылось второе дыхание, я ускорился. И через некоторое время, впереди между стволов блеснула река. Она была прекрасна. Бурный поток собирал белые барашки на волнах и уносил их вдаль. Однако у берега, сплошь усеянного отполированными до блеска камнями, она была кристально чистой и спокойной, словно зеркало. Я сбросил тело Варлеса на берег, подальше от бушующего потока и упал рядом. Тяжело дыша, я смотрел в небо, испытывая облегчение. Не знаю, сколько времени провел так, без движения, потом поднялся и подошел к воде. Она оказалась вкусной и студеной, словно из источника.

Я напился, и когда рябь на поверхности успокоилась, впервые увидел себя. В прозрачной глади отразилось довольно симпатичное лицо, такого же серовато-сиреневого цвета, что и руки, обрамленное длинными, свисающими до плеч светлыми волосами, напоминающими лунный свет. Над изумрудными раскосыми глазами, опущенными длинными светлыми ресницами, изгибались дугой светлые брови. У меня был прямой тонкий нос, не слишком полные губы и узкий подбородок. На лбу красовалась небольшая татуировка в виде цветка, которого я раньше никогда не видел. Но меня шокировало даже не это, не цвет моей кожи, не странный рисунок на лбу, а мои... уши. Они были узкими, длинными, заостренными сверху. Я... был эльфом? Красивым, но ни в коем случае меня нельзя было назвать женственным, под кожей бугрились мускулы.

Я умылся и наполнил обе фляги этой вкусной водой. Руки слегка дрожали от напряжения, но я стал перетаскивать большие камни с берега к телу брата. Один за другим. Невольно, я посмотрел на него. Рыжие волосы локонами падали на лицо. В смерти оно было умиротворенным. Я вспомнил его глаза, почти такого же изумрудного цвета, что и у меня самого. Но уши его были обычными, он же был человеком, и это сбивало с толку. Редкая рыжая щетинка покрывала его мужественный квадратный подбородок. Солнечные блики мелькнули на золотом кольце его руки, с необычным витым узором с квадратным рубином в центре. Я снял перстень с его пальца и положил себе в карман. Может, рано или поздно, оно поможет мне.

Когда образовался довольно большой холм из камней, я с шумом бросил последний валун в эту груды, и, удовлетворенный результатом своей работы, отряхнул руки. Теперь тело брата не смогут потревожить ни птицы, ни звери, если они все же есть в этом странном мертвом лесу.

Я не знал, что сказать, но чувствовал, что должен проститься с ним.

– Покойся с миром, брат. Думаю, ты был сильным и смелым воином. Я буду помнить тебя, Варлес и обязательно отомщу. Да примут боги твой дух в Ханнасу, – мой голос эхом разнесся по лесу, и я сам удивился, что произнес название рая. Видимо, знание все же было заключено во мне, где-то глубоко.

Я достал из сумки яблоко, отломил половину хлеба и почувствовал, как рот наполняется слюной от аппетитного запаха. После обеда и нескольких освежающих глотков воды, я почувствовал, как восстанавливаются мои силы.

Опять мне предстояло решить, в какую сторону идти, вверх или вниз по реке, чтобы найти место, где можно переправиться через нее. Здесь этого сделать невозможно, поскольку бурное течение быстро бы измотало меня, да и берег на той стороне отвесный и глинистый.

Я решил, что вверх по течению река будет не такой широкой и, возможно, не столь бурной. Бросив взгляд на последнее пристанище брата, я уверенно зашагал на восток.

Через пару часов я вышел к мосту и похвалил себя за правильный выбор. В этом месте река действительно была узкой, но довольно глубокой. Берега возвышались над поверхностью воды, искрящейся в лучах заходящего солнца. Мост, а точнее толстенное бревно, перекинутое через поток, которое сровняли сверху до плоской поверхности, был достаточно широким: по нему можно было проехать даже верхом на коне. И я легко и быстро перебрался на другой берег.

Стоило мне ступить ногой на землю, как на меня обрушился шквал звуков и запахов, в противоположность могильной тишине леса по ту сторону реки. Птицы громко щебетали над головой. Повсюду с гулким гудением роились тучи насекомых. Слышался скрип покачивающихся на ветру стволов деревьев, шуршание грызунов и хруст ветвей, ломающихся под ногами лесных животных. Меня захватили запахи ягод, влажной травы, хвои и чего-то такого, что я никак не мог опознать. Дубы, ясени, клены, сосны и даже гигантские секвойи, окружали меня со всех сторон. Между деревьями, практически рядом со мной, прошел олень. Его ветвистые рога раскинулись в обе стороны. Он посмотрел прямо на меня своими огромными карими глазами и резво ускакал, скрывшись за деревьями.

От края дерева, поваленного между берегами реки, уводила в лес едва различимая тропа. Я торопливо пошел по ней на север, поскольку солнце почти скрылось за горизонтом. В резко сгущающихся сумерках, мрачные тени подступали ко мне со всех сторон, вызывая непроизвольную дрожь. Крик ночной совы, насторожил меня и я, вздрогнув, повернулся в ту сторону, но ничего не смог различить. Сейчас я жалел, что рядом со мной нет Варлеса. Вдвоем было бы гораздо легче. Кроме того, он многое рассказал бы мне об этом лесе, о том, кто я, кто преследует нас. Единственный, кто мог мне помочь, теперь был мертв. Но он успел назвать мне имя того, кого мне стоит разыскать. Его зовут Орух, и сейчас моя главная цель найти его, может быть, тогда я узнаю что-нибудь еще.

Наступила ночь. Столько опасностей может подстергать одинокого путника в незнакомом ночном лесу. Лес на том берегу бурной речки был пустынным, тихим и безжизненным, но в нем чувствовалась опасность, словно испарения поднимающаяся прямо из земли. Я испытывал облегчение оттого, что успел убраться оттуда до наступления ночи. Но и на этой стороне я не чувствовал себя в безопасности. Этот лес был полон жизни. Звери, в том числе и хищники, водились в нем. Слух улавливал далекий вой волков, рычание медведя, хрюканье борова, но, хвала богам, они пока не встречались на моем пути.

Ночная мгла уже полностью поглотила лес, и только полная луна давала тусклый, рассеянный листвою, свет. Когда я совсем отчаялся найти укрытие, где можно было укрыться на ночь, случайно наткнулся на огромное дерево – секвойю, с небольшим лазом и полую внутри. Я быстро протиснулся внутрь. От холода это меня не спасло, но укрыло от пронизывающего ночного ветра и крупных хищников, которые не смогут проникнуть в маленькое отверстие. Я жалел, что не могу развести огонь, с ним было бы намного теплее и спокойнее. В полной темноте я дождался свой хлеб и выпил немного воды, надеясь, что завтра все-таки доберусь до какого-нибудь села или таверны. У меня остались лишь скудные припасы брата: каравай и яблоко. Поскольку пещерка не позволяла мне вытянуться в полный рост, я свернулся калачиком, готовый перетерпеть эти неудобства, лишь бы остаться в живых. Выложив кинжал брата поближе к руке, чтобы в случае опасности быстро среагировать, я попытался устроиться. Не думал, что этой ночью мне удастся поспать, но провалился в сон, лишь коснувшись головой мешка, который использовал как подушку.

Проснувшись, я хотел расправить затекшие руки и ноги и потянуться, но уперся в стены моего маленького убежища. Вспомнив все, что произошло накануне, я сел и осмотрелся. Что-то мерцало прямо под моими ногами в земле, видимо во сне я разгреб почву. Осторожно отки-

нув рыхлую землю, я с удивлением обнаружил несколько медных монеток. Я взял их и подкинул на ладони, шесть медяков с изображением грифа с одной стороны и каким-то круглым штампом с другой. Края монеток не ровные, и я не уверен в том, что сейчас они имеют какую-то ценность, но все же сунул медяки в карман и осмотрелся еще, надеясь найти что-нибудь более существенное. Тщетно.

Я осторожно высунулся из норы, зажав в руках кинжал, и, не заметив вокруг никакой опасности, вылез наружу. Туман окутал лес, и лишь редкие лучики солнца проникали через него, тонкими нитями протянувшись к влажной земле. Выйдя на дорогу, я сориентировался и направился на север, уверенно ступая по тропе.

К обеду, как думал, я подошел к опушке леса. Туман рассеялся. Стало заметно светлее, деревья здесь росли не так часто, как в глубине. Птички выводили трели, принося радость. Я заметил большой кустарник с малиной и с удовольствием принялся лакомиться спелыми красными ягодами, но что-то неподалеку привлекло мое внимание. Бесформенная груда тряпья рваными лоскутами свисала с какой-то белой фигуры. Держа одно плечо лука рукой, а другой конец, прижав к ботинку, я ловко натянул тетиву. Вложив стрелу, я пробрался через кусты малины и осторожно двинулся вперед. Остановился в десяти метрах от непонятного создания и когда разглядел, что это такое, убрал стрелу в колчан и подошел к скелету, покрытому рваными тряпками, когда-то служившими одеждой. Рядом с кистью, давно отвалившейся от остальных костей валялся проржавевший насквозь железный меч и пыльный темный мешок. Я присел и взял мешковину в руку, кошель оказался довольно увесистым, внутри что-то звякнуло. Я быстро развязал ремешок и высыпал содержимое на ладонь. В нем оказалось около тридцати медных монеток с изображением грифа, точь-в-точь как я нашел ранее. Я даже улыбнулся своей находке. Докинув в кошелек шесть монеток из кармана, я убрал увесистый мешочек в рюкзак. Теперь в случае чего, я могу снять комнату на ночь или поужинать... по крайней мере, я очень надеялся, что эти монетки еще полезны.

Внезапно, едва слышный шорох заставил меня поднять голову. Страх черными щупальцами опутал мое тело, когда я увидел, что из кустов на меня уставились два маленьких черных глаза. Массивное тело, большой влажный нос и длинные острые бивни, не оставляли сомнений: я стал предполагаемой добычей довольно крупного хищника. Его шкура отливала красным, темные жесткие волоски стояли торчком на холке. Мощные копыта яростно били о землю, разбросав комья в разные стороны. Зверь был разъярен, и поэтому очень опасен.

Я замер, однако мысли металась в голове, рассматривая возможные варианты спасения. Напасть на него? И что может сделать небольшой кинжал против этих огромных острых бивней? Этот зверь просто нанижет меня на них как на вертел. Попытаться убежать? Но стоит мне дернуться, и зверь атакует. Отвлечь его? Лучший из возможных вариантов. Я попытался нащупать рукой что-нибудь поблизости, камень или шишку, но попался только ржавый меч. Я зажал его в кулаке и резко бросил в сторону. На шум падающего металла зверь отвернулся, всего на секунду, но мне этого было достаточно. Я вскочил на ноги и бросился прочь, петляя между деревьями. Я слышал его громкое рычание, хрюканье и пыхтение у себя за спиной, но бежал так быстро, как только мог, не оглядываясь. Сердце колотилось где-то под подбородком, резкие вдохи царапали горло, а бок отчаянно кололо. Трус, мне было стыдно за свое поведение, но я продолжал бежать, понимая, что от этого в данный момент зависит моя жизнь.

Только перестав слышать звуки погони, я сбавил скорость. Остановившись, я повернулся и перевел дух, каждой клеточкой тела ощущая напряжение. Я вглядывался в кусты, ожидая, что зверь в любой момент выскочит оттуда. Мне не верилось, что только минуту назад мне грозила смертельная опасность. Вокруг было так спокойно, безмятежно... Ветер слегка шевелил листвою. Пение птиц и жужжание насекомых – единственные звуки, которые окружали меня, ну может быть еще мое шумное дыхание и громкое биение сердца. Я достал флягу и принялся жадно пить воду. Холодный пот струился по спине, насквозь пропитывая рубаху. От изнемо-

жения хотелось упасть, но я понимал, как опасно расслабляться, только не сейчас, не в этом обманчивом месте.

Передохнув, я вновь направился в путь. Тропу я потерял, когда убежал от зверя, а возвращаться назад не больно-то и хотелось. Если откровенно, меня пугала перспектива вновь столкнуться с этой тварью. В принципе, я и так был уже почти на опушке, когда решил полакомиться малиной, так что, думаю, выход из леса где-то рядом.

Как же я ошибался...

Несколько часов я бродил по лесу, но никак не мог выбраться. Лес будто не хотел выпускать меня. Но этого не может быть, просто я немного заблудился. Когда же я в третий раз прошел мимо обугленного от давнего удара молнии дерева, я окончательно понял, что хожу кругами. Отчаявшись, я опустил на пенек, чтобы подумать о том, как же быть дальше. Сдаваться, конечно же, я не собирался.

Шорох за спиной заставил меня насторожиться. Недавние воспоминания о нападении зверя были еще слишком свежи в памяти. Тогда я не был готов отразить атаку, вел себя беспечно и не осторожно. Теперь же мой лук всегда наготове. Я вскочил, развернулся и натянул тетиву, готовый пустить стрелу прямо в цель.

Между деревьями застыла человеческая фигура, невысокого роста. Сгорбленный человек с желтоватой, сморщенной, как пергамент кожей и глазами, неопределенного цвета под кустистыми седыми бровями, с любопытством посматривал на меня. В длинной бороде, спускавшейся ниже талии, запутались травинки и мелкие веточки.

Я выдохнул, только сейчас заметив, что все это время не дышал. Решив, что он мне ничем не угрожает, я медленно ослабил тетиву и опустил лук, но не стал убирать стрелу в колчан. Я ведь точно не знал, чего можно от него ожидать. Конечно, маловероятно было, что он примет стойку заправского ниндзя и оглушит меня палкой, но все же... древний старичок, один в огромном лесу.

– Спасибо, сынок, что не выстрелил в меня, – его голос скрипел, как не смазанное колесо.

Он улыбнулся, и шагнул в мою сторону, опираясь на длинный деревянный посох. Он шел медленно, согнувшись почти вдвое, одной рукой опираясь на посох – обычную палку, очищенную от коры и отполированную с годами до блеска, второй придерживаясь за поясницу. Его длинная седая борода трепыхалась при каждом шаге, цепляясь за траву. Я внимательно следил за его приближением, чувствуя напряжение во всем теле, испытывая облегчение и беспокойство одновременно.

– Ты заблудился что ли? Ох, умаялся я, – прокаркал он старческим голосом и сел на пенек, где несколькими минутами ранее, сидел я.

– Да, мне нужно выйти из леса, но я заблудился, – выдавил я, не желая вдаваться в подробности.

Если честно, мне совсем не хотелось рассказывать старичку о том, как я удираю от лесного зверя, да так, что пятки сверкали. Мне даже перед собой было стыдно за свою трусливость. Сейчас, когда я уже хладнокровно вспоминал происшедшие события, хотелось бы поступить по-другому. У меня был лук, я мог выстрелить из него. Конечно, я не был уверен, попал бы в зверя или нет, но надеялся, что подсознательно все-таки умел стрелять. Эльфы просто обязаны уметь стрелять из лука!

Дедок прокашлялся и вновь воззрился на меня своими странными глазами. Сейчас, когда он был так близко, мне удалось разглядеть их. Они были желтыми, с мелкими коричневыми и зелеными пятнышками.

– Дак, ты откуда шел то? Неужто из Чащи Забвения?

– Не знаю, – неуверенно протянул я.

– Конечно оттуда, и как я думаю, ты перешел через Исток – узкую бурную речку с удивительно прохладной и сладкой водой.

– Да, это точно. – «Вот это уже интересно, похоже, старичок хорошо знает эти места, что может оказаться полезным», подумал я и спросил – А мог я забыть все о себе... в той Чаше Забвения?

– Конечно. Оттуда редко кто вообще возвращался, но, даже если кому-то удавалось выбраться, он больше ничего не помнил о своей прошлой жизни. Совсем как ты. А направляешься ты куда?

– Знаю, кого мне нужно найти. Его зовут Орух, где-то на севере.

Наконец-то, все начало вставать на свои места. Я был в Чаше Забвения и там все забыл. Мне повезло, что удалось выбраться оттуда живым, а вот Варлесу... Может, я и не заметил преследователей, поскольку только безумец мог сунуться в тот лес. Преследователи решили, что мы уже не вернемся оттуда. Мы с братом решили здорово рискнуть. Был ли оправданным этот риск? Я не был так в этом уверен. Особенно теперь, когда Варлес был мертв, а я совершенно ничего не помнил.

Старичок поднялся, тяжело опираясь на свой посох.

– Пойдем, я покажу место, где ты сможешь отдохнуть и переночевать.

– А кто вы? И, что вы делаете в этом лесу? Как вы нашли меня? – неуверенно спрашивал я.

– Этот лес – мой дом. – Старичок хихикнул в бороду, – Я давно присматривал за тобой.

Он отвернулся и медленно поплелся по траве, не собираясь откровенничать со мной. Вскоре мы вышли на небольшую полянку, на которой весело плясал костер. Скромный шалаш из ветвей, и сухой травы служил домом этому необычному старцу. Он устало опустился на пень, неподалеку от костра и озорно взглянул на меня.

– Может, ты побеспокоишься о нашем ужине? Я уже не такой резвый и не могу никого поймать. А так хотелось бы покушать мяса, – проговорил он и отвернулся, уставившись на пламя.

– Постараюсь, – произнес я и двинулся в лес, стараясь не уходить далеко, чтобы не заблудиться вновь.

Маленький кролик, постукивал лапкой о поваленное дерево. Он был такой пушистый и нежный. Его мясо точно порадует старичка. Я пригнулся, стараясь не издавать ни звука. Расположив руки параллельно земле и слегка расставив ноги, я натянул тетиву. Выдох, вдох. Я полностью отдался своим инстинктам. Умом я не помнил, что должен был делать, но тело будто само знало все. Я задержал дыхание и расслабил пальцы. Стрела, со свистом рассекая воздух, впилась в тело зверька, отбросив его на некоторое расстояние. Я даже удивился, что попал с первого раза, и улыбнулся.

Довольный результатом, я бросил тушку к ногам старца, но он даже не поднял головы. Улыбка на моем лице медленно растаяла. Что он опять от меня ожидает? Я вновь подобрал кролика и, орудуя кинжалом, срезал с него пушистую шкуру. Насадив тушку на крепкую ветку, я поднял ее над пламенем костра и принялся жарить.

– Ай, яй, яй. Такая трата. Мог бы и аккуратнее снимать шкуру. Ты всю ее раскромсал, а она могла бы еще пригодиться, – отчитал меня старик.

– Учту, – пробубнил я.

Да, что это за дедок такой? Все ему не так, ни как я охочусь, ни как разделываю зверя. Я злился на него, хотя понимал, что он был абсолютно прав. Нет. Скорее я злился на самого себя.

Когда мы принялись за еду, уже заметно стемнело. Я чувствовал усталость во всем теле. От ощущения тепла костра и сытости в желудке клонило в сон. Глаза слипались. Старик, который так и не назвал мне свое имя, (он вообще был не слишком разговорчив) отправил меня в палатку, а сам остался сидеть неподвижно у костра на своем пне. Уснул я быстро, даже не запомнив, как ложился.

Утро встретило меня звонким чириканьем птиц. Я вылез из палатки и поискал глазами старика, но его нигде не было. Скрипучий голос, раздавшийся у меня за спиной, заставил меня резко обернуться.

– Проснулся, милоч? Иди, умывайся, там небольшой ручей.

Старик, держа в руке большой лист с горкой ягод, махнул свободной рукой в сторону и поплелся к костру, продолжавшему гореть так же ярко, как накануне вечером. Я проводил его глазами, гадая, откуда он тут взялся, словно возник прямо из воздуха, но этого ведь не могло быть, вероятнее всего я просто его не заметил. Я направился туда, куда указал мне старичок, пробормотав ему в спину:

– Ну, спасибо.

Вода приятно освежила лицо и придала бодрости. Когда я вернулся, мне захотелось выругаться, этот старик слопал оставшееся с вечера мясо кролика и все ягоды, что принес, ... даже не поделился. Я тоже не остался в долгу, уминая перед ним зачерствевшую краюху хлеба в одиночестве, и бросая на старца язвительные взгляды. Конечно, я был благодарен ему в какой-то степени. Благодаря ему, у меня была спокойная ночь, сытный ужин. Но его странное поведение выводило меня из себя. Хотя я сам не понимал почему.

– Пойдем, провожу уж, – прокрихтел дедок и поднялся.

Я ничего ему не ответил, но вскоре мне стало стыдно за свое поведение. Дедок то тут причем? Не он преследовал меня и загнал в чашу забвения. Не он убил моего брата. Он нашел меня и помог в трудную минуту. Да и сейчас он провожает меня к выходу из леса.

Мы молча шагали между деревьями. Этот старичок был довольно сильным и резвым, совсем не таким, каким хотел казаться. Наблюдая за ним, я подметил несколько деталей. Звери совершенно не опасались старичка, а наоборот подбирались к нему поближе, пока не замечали меня. Несколько раз я видел, как птички опускаются ему на плечи, даже маленький олененок вплотную подошел к нему и ткнулся в плечо. А он говорил, что не может никого поймать. Да, кажись, помани он пальцем, пол леса живности само придёт к нему в руки.

Оказывается, все это время я был не так уж далеко от края леса. А я-то думал, что должен неплохо ориентироваться, но, по-видимому, этот лес был не обычным. Он, как живой, разумный организм, не позволял мне покинуть его. Старик, каким-то непостижимым образом, был связан с этим местом. Он вывел меня обратно к тропе, по которой я изначально шел. Радуюсь тому, что узнал местность, я зашагал быстрее и обогнал его.

– Спасибо вам, – проговорил я, оборачиваясь к нему.

Тут слова замерли у меня на губах. Дедок растворялся в воздухе, прямо на глазах. Только что, он был обычным человеком, как вдруг стал полупрозрачным, словно призрак, и вскоре полностью исчез.

– Счастливого пути тебе, Лориан, – только его голос остался витать в воздухе.

Разве я называл ему мое имя? Может ли оказаться, что этот старичок был Духом леса. Других объяснений я просто не видел. Вот он, наверное, потешился, наблюдая за мной. Покрутившись на месте, осмотрелся. Я больше не чувствовал его присутствия, но крикнул?

– Еще раз спасибо.

Вдалеке на пригорке, виднелся небольшой крестьянский поселок. Я приготовил лук, так, на всякий случай, кто знал дружелюбные ли жители в этом поселке, и зашагал вперед.

Глава 3. Ветвистые дубки

На полях, засеянных пшеницей, ячменем и еще какими-то незнакомыми злаками, попадались отдельно стоящие яблони, ветви которых сгибались под тяжестью спелых сочных плодов. Я остановился под одной из них отдохнуть, перекусить и выпить немного воды. Одна из фляг к тому времени уже опустела, и я порадовался, что добрался до поселения, где можно было пополнить скудные запасы провизии. Я с удовольствием погрузил зубы в яблоко, подбранное среди десятков таких же, рассыпанных по земле под яблонями. Только один хруст уже вызвал обильное слюноотделение. Румяная красная кожа и сладкая сочная мякоть этих плодов дарила чувство насыщенности и освежала. Несколько фруктов довольно быстро перекочевали с земли в мешок.

В поселке стояло не больше десятка покосившихся от времени деревянных домиков, теснившихся на небольшом участке земли, практически вплотную друг к другу. Единственная улица была узкой и грязной, просто притоптанная и укатанная тачками земля между хижинами. У некоторых домиков разбиты крохотные грядки с овощами, готовыми к сбору урожая. Некоторые дома вообще казались необитаемыми, взирая пустыми глазницами выбитых окон на всю эту бедность и разруху вокруг.

Я шел по улице, и жители настороженно смотрели мне вслед, видимо редко кто заходил в их маленький поселок. Мужчины одеты в потрепанную одежду с босыми ногами. Кто-то обрабатывал мотыгой землю, кто-то набирал из колодца воду. Но при моем приближении все оставляли свои дела и провожали меня взглядом. На женщинах неприглядные, все в заплатках платья и юбки, волосы сальные и неухоженные, прикрыты поношенными платками.

Одна из женщин, показалась мне более дружелюбной, чем остальные. Когда я остановился напротив ее дома, она поднялась с лавочки у крыльца и натянуто улыбнулась.

– Здравствуйте! Подскажите, где я нахожусь? Что это за поселок? – спросил я самым любезным тоном, на который только был способен.

– Вы в Ветвистых Дубках. Смотрю, идете из Великого Леса, – благоговейно произнесла она и махнула в ту сторону, откуда я только что пришел.

– Да, похоже на то.... Вы знаете кого-то по имени Орух? Мне очень нужно с ним встретиться.

– Нет, в нашем поселке точно никого с таким именем нет, – проговорила она, покачав головой, – но можете поспрашивать у жителей Душистой Пасеки, их селение чуть дальше на север.

– Спасибо, – проговорил я и собрался, было идти, но она остановила меня.

– Простите. А вы сильно торопитесь? Не могли бы вы помочь мне? Я не осталась бы перед вами в долгу, – смущенно проговорила она.

Я обернулся и взглянул на нее. Печать переживаний легко читалась на ее лице. Впалые щеки, глубокие синяки под глазами, исхудавшие руки, все просто кричало о том, как сильно голодала ее семья, впрочем, как и все остальные в этом поселке. Что держало их тут? Неужели нельзя уйти отсюда и найти место лучше? Но мне ли их судить, когда я ничего не помню о самом себе.

Помочь ей? Что она от меня хочет? У меня и самого ничего нет. Чем она вообще сможет мне отплатить за помощь, когда сама, похоже, уже несколько дней ничего не ела. Может лучше поскорее уйти в ту другую деревню? Как она там сказала? Душистая Пасека? Но тут мой взгляд упал на малыша, выползающего из дома на крыльцо, и я понял, что так просто уже не уйду. Если я могу хоть чем-то помочь этой женщине, то мне отчего-то захотелось это сделать.

– Чем я могу вам помочь? – я внимательно посмотрел на нее.

– Накануне у меня пропали две козочки, – ее глаза наполнились слезами. Она усадила малыша себе на колени и рассеянно погладила рукой светлую головку мальчика. – Мой муж отправился искать их, ведь они единственное средство пропитания, что у нас было. Но вот, уже третий день от него нет вестей. Я так волнуюсь за его здоровье, да и как нам с сынишкой быть без него?

Отправиться искать незнакомого пропавшего мужчину? Не о такой просьбе я думал. Я рассчитывал принести ей воды, нарубить дров, собрать немногочисленный урожай, что угодно, только не поиски пропавшего мужа. Я и так уже ищу какого-то Оруха, даже не представляя, кто он такой, зная лишь то, что он – нить, связывающая меня с моим прошлым. А теперь опять искать?

Я уже хотел извиниться и сказать, что не могу сделать этого, но женщина выглядела такой несчастной, в ее тусклых усталых глазах блеснули слезы. Я вспомнил, как совсем недавно остался один, и посочувствовал ей. Эта женщина так переживала за своего мужа. Как же я могу так просто уйти?

– В какую сторону он пошел? – быстро проговорил я, пока не передумал.

Она с такой надеждой посмотрела на меня, что я понял, она не рассчитывала, что я согласюсь. Однако я понимал, что если три дня от мужчины не было вестей... Это совсем нехорошо. Она указала на рощу за холмом.

– Я попробую поискать его, но ничего не обещаю. Я совсем не знаю эти места, – неуверенно проговорил я.

Вытащив из сумки яблоко, я протянул его малышу. Маленькие ручонки обхватили плод и потянули его к раскрывшемуся от предвкушения роту. Потрепав его по белокурым локонам, я отправился в указанном направлении.

В роще росли большие дубы с раскидистой, пышной кроной. Она настолько плотно укрывала рощу, что лишь редкие лучики солнца умудрялись проникнуть под нее и слегка рассеять этот сумрак. Вся земля под ногами была покрыта невысокой темной травой и усеяна желудями и листьями. Иногда на пути встречались редкие кустарники. Я шагал по роще, оглядываясь по сторонам. Где искать потерявшегося человека в такой огромной роще? Маловероятно, что муж этой женщины просто заблудился. Он жил здесь, а, значит, знал в этой роще каждый куст. А вот мне в незнакомом месте потеряться совсем несложно.

Постепенно я забирался все дальше и дальше. Стало холодно и сыро. Земля вокруг была вся изрыта ямами и канавами. То и дело попадались огромные каменные валуны и необъятные поваленные стволы дубов. Мне пришлось методично обходить все возможные места, где мог бы спрятаться раненый мужчина. Неподалеку от большого камня, я нашел одну из пропавших коз. От нее, правда, мало что осталось. Как говорят: «Только рожки, да ножки».

Вот уже несколько часов я плутал по этим зарослям. Надежда найти мужа женщины живым таяла с каждой минутой. И все же, я просто не представлял, как сообщить ей, что ушел ни с чем. Вдруг он ранен и ждет помощи за тем большим дубом? Когда я добирался туда, мне казалось, что я найду его за другим дубом, или за камнем, и так я продолжал искать.

Пусть даже я найду его бездыханное тело, все же лучше так, чем совсем ничего не знать и продолжать ждать. Уж я на своем опыте знал, что незнание хуже правды. Хотел бы я хоть что-то узнать о себе и своей семье. Я тоже потерявшийся в этом огромном мире, интересно, ищет ли меня кто-нибудь? Ждет ли? Надеется ли кто на мое возвращение? Мне бы искренне хотелось найтись. Наверное, именно поэтому я так упорно искал.

Внезапно краем глаза я уловил какое-то движение. В ожидании опасности, я насторожился, выбросив из головы все посторонние мысли. Мое тело подобралось, словно пружина, и приготовилось к атаке. Спина расправилась, пальцы левой руки стиснули рукоятку лука, а правая вложила стрелу в прицел. Сжав пальцами оперение стрелы, я натянул тетиву и замер, полностью сосредоточившись на цели.

Зверь поднял морду от земли. Он злобно посмотрел на меня желтыми глазами и оскалился. С массивных клыков на землю падали алые капли. Мягко переступая на сильных лапах, он пригнулся. Хвост яростно хлестал по серым бокам, шерсть на холке встала дыбом. Грозный рык разорвал тишину. Я отпустил туго натянутую тетиву, и стрела, быстро преодолев разделяющее нас расстояние, рассекла шкуру на его правом боку. От этого хищник только рассви-репел и пришел в неистовство. Он взвыл и кинулся прямо на меня. Широкими прыжками он быстро преодолевал небольшое расстояние. Очередная стрела просвистела в паре дюймов над его головой и впилась в дерево. Времени выстрелить снова не хватало, и я вытащил из-за пояса кинжал и приготовился к атаке.

Он врезался в меня и сбил с ног. Мы клубком покатались по траве. Вцепившись пальцами в его шею, я, что было сил, пытался оттолкнуть его оскаленную морду от своего горла. Он клал зубы так близко к моему лицу, что я кожей чувствовал его горячее зловонное дыхание. Кровь с его клыков, вперемешку со слюной, капала на меня. Мощные когти терзали мое тело, раздирали рубаху и рвали кожу, оставляя раны на боку и животе. Собравшись с силами, я резко оттолкнул зверя и, улучшив момент, ударил кинжалом. Острие мягко вошло в плоть, как в масло, по самую рукоятку. Зверь взвыл, несколько раз громко клацнув зубами у моего горла, судорожно дернулся и затих.

Тяжело дыша, я отбросил мертвую тушу в сторону и поднялся. Рана в боку оказалась глубокой. Кровь, густой теплой субстанцией сочилась из раны, стекая по штанам. Оторвав от рубахи широкую полосу, я туго перевязал рану и, шатаясь, направился туда, где впервые увидел волка. Еще не дойдя до места, я догадывался, что найду там. На земле, широко раскинув руки и ноги в стороны, лежал мертвый мужчина. Одежда разодрана, кожа землисто-серого цвета покрыта рваными ранами и укусами. Горло растерзано мощными клыками. Еще пару минут назад меня могла постигнуть та же участь.

Осмотрев мужчину, я взял некоторые вещи, чтобы женщина из Ветвистых Дубков могла опознать своего мужа, и направился обратно. Подобрал с земли крепкую ветку и тяжело опираясь на нее, я поплелся в поселок, надеясь больше не встретить хищников в этом негостеприимном месте. Неужели придется принести в деревню печальные новости? Я был совсем не рад этому.

Я все думал, как женщина сможет вырастить своего малыша? Сочувствовал ее горю, ведь совсем недавно потерял брата. И тогда случилось чудо. Ветер донес до меня тихое бление. Неподалеку, запутавшись в колючем кустарнике, дергалась из стороны в сторону коза. Я обвязал вокруг ее шеи веревку и, вытащив из кустов, повел за собой. Хоть какое-то утешение для бедной вдовы.

Женщина ждала меня на крыльце своей хижины, именно там, где мы расстались. Неподалеку на земле играл желудями ребенок. Еще издали, заметив меня, она догадалась о печальных вестях и начала плакать. И я понимал почему. Даже не видя себя со стороны, я представлял, как выглядел. Раненый, тяжело опирающийся на ветку, с пятнами крови на лице и разодранной одежде.

Я подошел к ней и молча протянул веревку, обмотанную вокруг шеи козы. Она осела на ступеньку и обняла козу за шею, в рыданиях уткнувшись в ее жесткую шерсть. Порывшись в карманах, я высыпал ей на подол то, что нашел у ее мужа. Обычный нож, несколько монет и медное обручальное кольцо. Она громко всхлипывала, перебирая руками его вещи, и протянула мне монеты, но я покачал головой. Не нужны мне ее деньги, пусть лучше купит на них хлеба для ребенка.

Устало я опустился на крыльцо. Тогда она, извинившись, на некоторое время скрылась в доме. Когда она вернулась, в ее руках оказались полотняная рубаха, когда-то принадлежавшая ее мужу, и баночка с лечебным бальзамом. Она помогла мне стянуть лохмотья, принесла из большой бочки миску воды и обмыла раны. Ее руки, осторожно прикасаясь, мягко втирали

зеленую резко пахнущую массу. Боль была сильной, но я даже виду не показывал, не желая казаться слабым. Она забинтовала тело несколькими полосами чистой материи и помогла натянуть рубаху, оказавшуюся мне как раз впору.

Сгущались сумерки. Женщина позволила мне войти в дом и подала жидкую овощную похлебку на ужин. Мы почти не разговаривали. Она постоянно тайком вытирала слезы. Я не хотел мешать ее горю, ведь попытаюсь я утешить ее хоть словом, тогда точно не избежать истерики. А этого мне, ой как, не хотелось.

Когда совсем стемнело, и малыш уснул в своей скромной кроватке, она расстелила мне прямо на полу одеяло, поближе к печке чтобы было теплее. Несмотря на свое горе, она продолжала заботиться обо мне.

Ночь прошла спокойно, если не считать иногда слышимые в ночной тишине всхлипы, на которые я старался не обращать внимания, тихо лежа на жестком дощатом полу.

Солнечный свет, пробившись через запыленное окно, разбудил меня, лаская щеку теплом. Женщина уже поднялась, замешивая на остатках муки тесто. Внезапно мне захотелось ей помочь еще чем-нибудь. Не обращая внимания на пульсирующую боль в боку, я натаскал в бочку воды, нарубил дров и собрал в поле огромную корзину яблок. Жаль, что этого надолго не хватит, но большего я, к сожалению, не мог для нее сделать.

Она накормила меня еще теплым хлебом с козьим молоком, еще раз поблагодарила за все и попрощалась. Я потрепал напоследок белокурую головку ее сынишки и направился по дороге к следующему селу со странным названием – Душистая Пасека, гадая, удастся ли мне там узнать что-нибудь об Орухе.

Глава 4. Пасека

Солнце зависло высоко над горизонтом, заливая все вокруг светом и теплом. Было далеко за полдень. Дорога легко указывала мне верное направление. Она петляла между золотистым полем с одной стороны и клеверными зарослями с другой. Мышки-полевки, попискивая и шурша маленькими лапками, пробегали прямо под ногами. Крики соек и пение одинокого соловья поднимали настроение. Раны на животе и боку саднили, хорошо еще кровотечение не открылось, особенно после утренних занятий с ведром и топором. И все же я был рад хоть чем-то оказать помощь бедной вдове. Увидев то небольшое, что я для нее сделал, она проследила за мной.

Интересные цветы, похожие на колокольчики красного цвета, встречались мне на пути и я, неизвестно по какой причине, нарвал их целый букет. Дорога тянулась и извивалась, скрываясь за поворотом елового леса. Идти становилось все тяжелее. Теперь каждый шаг отдавался болью в истерзанном накануне теле. Мне оставалось надеяться, что вскоре я доберусь до места, где смогу передохнуть и восстановить силы.

Когда ветер принес издали звуки дудки, какого-то струнного инструмента и бубна, я обрадовался. Даже ноги пошли резвее, понимая, что до поселка осталось совсем недалеко. Выйдя из-за поворота, я увидел деревеньку.

Домики в Душистой Пасеке оказались гораздо просторнее и добротнее, чем в Ветвистых Дубках, выложенные из ровных бревен, с двускатными крышами, крытыми соломой. По периметру широких окон красовались витые деревянные наличники, выкрашенные у каждого дома в свой цвет радуги. Повсюду в поселке росли цветы – клевер, одуванчики, лаванда, колокольчики, ромашки и множество других. Чуть в стороне от домов беспорядочно натканы пчелиные улья, и маленькие полосатые насекомые тучами кружились в округе, никого не трогая.

Все дома в поселке выстроены, образуя кольцо вокруг большой площади с вековым дубом в центре. Само дерево украшено различными бантиками, ленточками и флажками всех цветов радуги. Рядом с деревом сооружен небольшой помост, на котором сидели музыканты, наигрывая веселую мелодию, а на земле перед помостом кружились в танце жители, высоко подпрыгивая, дрыгая ногами и заразительно смеясь. Их лица были румяными от задора и похмелья.

Неподалеку, накрытые столы ломились от всевозможных яств. Свежие фрукты и овощи, теплый хлеб, различные блюда с похлебкой и тушеным мясом, но основную массу занимали кувшины со сладким душистым напитком.

Я медленно вышел на площадь. Рядом со мной сразу же возникли две девушки, наряженные в яркие сарафаны и белые блузки с лентами в тон. Улыбка озаряла их лица. Они подхватили меня под руки и, весело кружась, сопроводили к столу. В мою руку быстро всунули деревянный кубок, наполненный душистым желтоватым напитком. Я с удовольствием отхлебнул его. Сладкий медовый алкоголь скатился по моему горлу, согревая и принося ощущение умиротворения.

Я уселся за стол и принялся уплетать все, до чего дотягивались мои руки. Вслед за картошкой, в мой пустой желудок устремилось тушеное мясо, помидоры, и прочие вкусности, сопровождаемые медовухой. Мой кубок почти не пустел, его постоянно пополняли две симпатичные девушки, кружившие вокруг меня.

Я присмотрелся к ним. Одна была высокой, стройной, с довольно пышными формами. Черные, как смоль волосы, украшенные венком из полевых цветов, доходили до плеч. Ее лицо по форме напоминало сердечко, с яркими мягкими губами и удивительными янтарными глазами. Девушку звали Лола, и это имя ей удивительно шло.

Вторая девушка – Кармила, была полной ее противоположностью. Невысокого роста, стройная, как рябинка, но не лишенная округлостей в нужных местах. Ее длинные волосы,

цвета солнечных лучей, мягкими волнами спускались ниже талии. Между прядей выглядывали остrokонечные ушки. Широкие фиалковые глаза сверкали и переливались на маленьком приятном личике. Каждое ее движение было плавным, наполненным нежностью и грацией.

Я сунул в руки Кармиле собранный мною букет из ярких красных колокольчиков, поскольку она стояла ближе, и девушка в благодарность поцеловала меня в щеку. Едва ощутимое прикосновение, было сказочно приятным.

Утолив голод, я поднялся со скамьи, и Кармила тут же утянула меня в гущу танцующих. Как сказать девушке, что я не могу выплясывать, так же, как жители, потому что ранен? Я не хотел расстраивать ее, потому претерпевая боль, решил станцевать только один танец, ведь от него же не откроется моя рана?

Я подпрыгивал, выкидывал ноги. И вдруг почувствовал, как начинает мокнуть рубашка. Рана все-таки открылась и кровоточит, но я продолжал танцевать. Что это со мной такое? Я будто не мог остановиться, не хотел останавливаться. Внезапно подхватив девушку за тонкую талию, я высоко поднял её и закружил. Она звонко смеялась, запрокинув голову. Солнечные волосы развевались за ее спиной. Маленькие, нежные девичьи ручки опустились мне на плечи, передавая им свое тепло.

Словно искры, какая-то сила от них устремлялась к моим ранам. Приятные ощущения захватили меня, боль начала стихать, кровотечение прекратилось. Края раны сошлись и вскоре затянулись без следа, только алое пятно на рубашке напоминало, что это недавняя рана не была сном. Эта удивительная девушка обладала даром исцеления. Давно я не испытывал такой радости и счастья... наверное.

Сумерки быстро опустились на землю, но люди явно не собирались расходиться, продолжая веселиться. Я в изнеможении упал на лавку и залпом опустошил целый кубок. Голова кружилась, то ли от напитка, то ли от танцев. Лола и Кармила, а также несколько молодых ребят направились в темноту ночи. Я последовал за ними, мне просто было любопытно, что они собрались делать. Они подошли к сложенной кучке бревнышек, собираясь разжечь костер.

– Лола, разожги костер, – проговорил один из ребят.

Я рассердился. Как не стыдно здоровым парням заставлять хрупкую девушку возиться с огнем? Я подошел к ним.

– Есть у кого кремень? Я разожгу костер сам, – проговорил я, неодобрительно поглядывая на парней.

Они удивленно взглянули на меня и рассмеялись. Что же тут смешного, не понял я и разозлился еще сильнее. Кулаки так и чесались ввязаться в драку и научить этих бессовестных мальчишек, как нужно обращаться с девушками. Я уже сделал шаг, когда Лола развернулась ко мне и, слегка склонив голову на бок, произнесла:

– Спасибо, конечно, но поверь, для меня это не составит абсолютно никакого труда.

Девушка улыбнулась и раскрыла ладонь. В полной темноте между пальцев проскочила маленькая искорка. Она быстро набирала силу, и вскоре пламя заплесало на коже, совершенно не обжигая ее. Я, зачарованный зрелищем, протянул руку, коснувшись огня, но тут же отдернул покрасневшие пальцы, яростно дую на них. Лола звонко рассмеялась, будто звонили маленькие колокольчики.

Она стряхнула извивающееся пламя на бревна, и оно расползлось по ним, вкушая предложенную ему трапезу. Так значит она – маг огня, теперь понятно, почему эти парни вели себя подобным образом. Но мне нисколько не было стыдно, я все равно считал себя правым.

Все молча расселись вокруг костра. Я тоже опустился на бревно рядом с Кармиллой. Она покачала головой, посмотрела на обожженные пальцы и быстро вылечила ожог.

– Да это ерунда, быстро бы зажило, – пробурчал я.

Я что, неженка какой? Конечно, я был ей благодарен за то, что сейчас был абсолютно здоров, но... я же мужчина, а значит, могу и потерпеть немного. Это немного задевало мою гордость.

Судя по всему, молодежь вечерами у костра любила рассказывать различные истории. Вот и сейчас один из ребят откашлялся.

– Однажды я зашел в лес, чтобы поохотиться на оленя, – начал он. – Достаточно быстро я напал на свежий след и направился по нему. Так хотелось подарить отцу на праздник оленьи рога, ведь он давно мечтал украсить ими дом. Поэтому я и ушел, никому ничего не сказав. Хотел сделать сюрприз. Я старался двигаться бесшумно. Осторожно обходя дерево за деревом. Вскоре я догнал того, кого преследовал, но не смог убить его, рука не поднялась. Никогда бы не поверил, что существуют белые олени, если бы не увидел этого собственными глазами. У него даже рога были белые, как снег. Он посмотрел на меня и медленно прошел мимо, совершенно не опасаясь. Я так и стоял с разинутым ртом, провожая его глазами, пока он не скрылся.

– Олень альбинос? Не верю, – проговорил второй.

– Ну и не верь, даже не собираюсь тебя переубеждать, – ответил рассказчик.

– А старейшине ты рассказывал про него? – полюбопытствовала Кармила.

– Конечно! Он сказал, что это большая удача встретить подобное существо. И конечно его ни в коем случае нельзя убивать, иначе можно запачкать свою судьбу. Помню, я тогда обрадовался, что не сделал этого.

– Интересно, – проговорил самый высокий паренек, и посмотрел на меня, – а ты нам расскажешь кто ты такой? И что здесь делаешь?

Я быстро окинул взглядом собравшихся. Все с любопытством смотрели прямо на меня. Что я могу им рассказать, кроме того, что помню только последние три дня.

– Меня зовут Лориан, по крайней мере, мне так сказали. Я не знаю, откуда я, и как оказался в ваших местах.

– Как такое, может быть? – недоумевала Лола.

– Дух Великого леса сказал мне, что я пришел из чащи забвения, поэтому и не помню прошлого. Там я похоронил названного брата, и вот теперь иду, сам не зная куда. Где-то на севере я должен встретиться с Орухом. Может, кто из вас знает его?

– Нет, нам не знакомо это имя, – ответил первый рассказчик. – Но я слышал о Великом лесе и его Хранителе. Он не всех выпускает из своих владений, а это значит, он что-то почувствовал в тебе.

Я задумался. Что может быть во мне такого особенного? Отчаянно захотелось вспомнить хоть что-то из моего прошлого, но лист моей памяти оставался, по-прежнему, чист.

– Это что? Болезнь какая? – проговорил самый тощий и длинный паренек.

– Вряд ли, – ответил ему невысокий и пухлый юноша, – это, скорее всего, больше похоже на проклятье.

– Так давайте проверим, – внезапно подскочила Лола.

– Как? – недоумевал первый рассказчик.

– У нас же есть самый лучший врач в округе, пусть она проверит, – проговорила Лола и все взгляды устремились на Кармилу.

Я почувствовал внезапное беспокойство и одновременно с ним возбуждение. Что если это действительно болезнь, и прямо сейчас у меня появился шанс? Что если мне не придется больше блуждать в этом незнакомом тумане беспомощности? Что если я прямо сейчас смогу вспомнить своих родных?

Я почувствовал теплое и нежное прикосновение к волосам, и поднял глаза. Передо мной стояла Кармила, озаренная всполохами пылающего костра. Она была похожа на ангела. Ее маленькие нежные руки легли на виски, и я словно застыл, не в силах пошевелиться. Конечно, я мог это сделать, но я не хотел прерывать ту удивительную связь, что возникла между нами. Я

не отрывал взгляда от нее ни на мгновение, поэтому мог заметить любую мелочь в изменении ее выражения лица. Она сосредоточилась, глаза были закрыты, а лоб пересекла маленькая тонкая складочка. Она склоняла голову то вправо, то влево, золотистые волосы перекашивались по хрупким плечам.

Никто не произносил ни слова. Время будто застыло. Я уже не мог сказать, сколько прошло времени, минута или час. Но вот она открыла свои удивительные фиалковые глаза и посмотрела на меня.

– С тобой все в порядке, я не нашла в тебе болезни. Прости, но я не могу восстановить твою память, – тихо проговорила она.

Когда ее руки отпустили мою голову, я вдруг почувствовал себя одиноким. Мне отчаянно захотелось удержать эту девушку рядом, вернуть ощущение ее прикосновения.

– Ну вот, я же говорил, что это проклятье, – сказал пухлый юноша и поднялся. – Поздно уже, давайте расходиться по домам.

– Эй, а кто возьмет Лориана? Не оставим же мы его до утра на улице? – проговорила Лола.

– Пока! – послышалось от ребят, и они быстро растворились в темноте.

– Не переживай, мы не позволим тебе ночевать на улице, – тихо произнесла Кармила.

– Конечно! – сказала Лола и встала рядом с Кармилой, – никто не осудит, если ты выберешь дом любой из нас.

Что они имели в виду под выбором? Я растерялся. Мы познакомились только утром, и они обе готовы провести со мной ночь? Или я совсем неправильно понимаю, о чем они говорят? Они наверняка предлагают мне просто переночевать в их доме. Неужели я настолько испорчен?

Я встряхнул головой, пытаюсь выбросить дурные мысли. Обе девушки были прекрасны. Как можно выбирать между ними? И что конкретно я должен был выбирать? Я абсолютно запутался.

Лола нетерпеливо встряхнула волосами, а Кармила продолжала с нежностью смотреть на меня. Одна – маг огня, наверняка жаркая девушка, вторая – лекарь, чистая и нежная. Я переводил взгляд с одной девушки на другую и невольно задержался на Кармиле. Она с самого начала понравилась мне, особенно когда ее сила исцелила мои раны, и совсем недавно, когда я испытал ту неведомую связь, что возникла между нами. Наверняка вместе с этой силой в меня проникли какие-то чувства к этой девушке. Больше не сомневаясь в своем выборе, я вложил пальцы в маленькую ручку эльфийки. Лола недовольно фыркнула и быстрыми шагами удалилась от нас.

Некоторое время я стоял и смотрел на Кармилу, стискивая пальцами нежную ручку. А потом она утянула меня за собой в просторный деревянный дом. В нем было чисто и тепло. Свеча тускло освещала помещение, отбрасывая причудливые танцующие тени на окрашенные белым стены.

– Сними, пожалуйста, рубашку, – тихо проговорила она.

Меня бросило в жар. Что говорит эта девушка? Неужели она может оказаться такой? Поначалу она показалась мне скромной, но неужели первое впечатление настолько обманчиво? Она и вправду решила провести с незнакомцем эту ночь?

Почему-то это сильно разозлило меня. Я в нетерпении стянул рубаху через голову, швырнул ее на пол и одним большим прыжком оказался перед девушкой. Руки рывком обхватили стройную талию и притянули девушку к обнаженной груди. Ее маленькие ладошки уперлись в грудные мышцы, пытаюсь оттолкнуть меня, но я был сильнее ее, потому с легкостью преодолел ее сопротивление. Что это за игра такая? Она же сама хотела этого, она только что просила меня об этом. Моя голова склонилась, медленно приближаясь к ее губам.

– Стой, Лориан, я совсем не это имела в виду, – выдохнула она.

Я остановился, но объятий не разжал. Мой сердитый взгляд буравил ее чистые, опущенные ресницами фиалковые глаза.

– Я хотела постирать твою рубашку, ведь на ней осталась кровь, к утру она как раз успеет высохнуть, – еще тише проговорила она, так что я еле разобрал ее слова.

Еще на мгновение я позволил себе наслаждаться этим нежным теплом в своих объятиях, и с шумом выдохнув, разжал руки.

– Прости, я действительно не так все понял. Извини, не бойся, я ничего тебе не сделаю, – проговорил я.

Мне стало стыдно, что я позволил себе подобные вольности, но вместе с тем, я пожалел, что не успел прикоснуться к ее губам. Сейчас мне очень хотелось узнать каковы они на вкус. Я поднял брошенную на пол рубашку и протянул ее Кармиле.

– Ты можешь располагаться на кровати, знаю, ты очень устал и тебе нужен отдых, – проговорила она и направилась к двери.

– Подожди, а где будешь спать ты? – неужели я выгоняю девушку из ее собственного дома?

– Не волнуйся, я буду в порядке. Не жди меня и ложись, – проговорила она и вышла за дверь.

Утром, стоило выйти на улицу, солнце ослепило меня своей яркостью. Жители этого поселка собирали оставленную после вчерашнего пира посуду. Кто-то зажаривал на костре поросенка. Вдалеке двое, укутавшись в плотную одежду и закрыв лицо сетками, собирали в большой чан мед из ульев. Я поискал глазами Кармилу, но не заметил нигде длинных солнечных прядей. На меня никто не обращал внимания, все продолжали заниматься своими делами.

Я подошел к старичку, одиноко сидящему на скамье, в некотором отдалении, по-видимому, являющемуся старейшиной, и поздоровался. Он поднял на меня молочно-белые глаза слепца.

– Доброе утро, юный эльф! – произнес он, и меня поразило, откуда он узнал, кто я такой? Разве что от меня пахло как-то особенно. Я даже понюхал свою руку, отчего старичок рассмеялся, каким-то странным лающим смехом.

– Не пугайся, странник. Я вижу не так, как ты, еще задолго до твоего прихода я знал, что ты к нам пожалуешь.

Так значит, он был провидцем? Я присел на скамью рядом с ним, сложив руки на коленях.

– Я смотрю, тебе приглянулась наша Кармила, – произнес он, понимающе кивая головой, и похлопал меня по руке. Румянец залил мои щеки, – Хороший выбор, она милая девушка и не раз окажется тебе полезной.

– Да, она действительно удивительная девушка, – проговорил я, ковыряясь веткой в земле, – но поверьте, между нами прошлой ночью ничего не было.

Я обязан был сказать это. Пусть немногие видели, как я входил в ее дом вечером, но утром, как я вышел из него видел почти весь поселок. Я не хотел подставлять девушку, да и себя самого тоже. Вдруг старейшина сейчас он скажет, что я должен на ней жениться? Что я тогда ему отвечу? Да и каково потом придется девушке?

Кто-то встал прямо передо мной, заслонив теплые солнечные лучи. В протянутой тоненькой ручке был сжат кубок с медовым напитком. Я поднял глаза и замер. В окружении света стояла Кармила и улыбалась мне, солнечные лучики запутались в ее золотистых волосах и образовали ангельский ореол. Сегодня она казалась еще прекраснее, чем вчера. Внезапно я испытал порывистое желание сжать ее в объятиях и поцеловать. Что со мной сделала эта девушка? Мне стоило больших усилий сдержаться. Пальцы взяли кубок из ее пальцев, и она, не сказав ни слова, развернулась и танцующей походкой направилась к столам.

Почему-то именно сейчас я вспомнил о бедной вдове из Ветвистых дубков. Я хотел еще чем-нибудь помочь ей, поэтому, смотря на то изобилие, что есть у жителей Душистой пасеки, и вспоминая ту нищету, в которой жила вдова, я решился поговорить о ней со старейшиной.

– Когда я шел сюда, по пути мне встретила очень бедная деревушка. Там меня приютила женщина, молодая мать, оставшаяся без мужа. Несмотря на бедность, она испекла для меня хлеб на остатках муки, что была у нее. Мне хотелось бы, чтобы она и ее малыш больше не голодали, – рассказал я, – Вы не могли бы сделать что-нибудь для нее?

– Не переживай о ней. С ней и ее сыном вскоре все будет в порядке. Сейчас, когда ты рассказал о них, я увидел их будущее. Еще не совсем определенно, но есть большая вероятность того, что вскоре они переберутся в нашу деревню. Вскоре я попрошу мужчин нашей деревни сходить к ней и помочь перебраться сюда.

Я поблагодарил старейшину за участие, и больше не беспокоился судьбе случайно встреченной на пути женщины. Сделав большой глоток сладкого душистого отвара, я испытал настоящее удовлетворение от напитка.

Краем глаза я заметил огненную вспышку и пригляделся. Лола стояла в окружении молодых людей, хлопающих в ладоши, и кружилась в танце. Ярко-красные юбки обвивались вокруг ее ног, открывая взору стройные щиколотки, а в руках, поднятых высоко над головой, мерцал огненный шар. Когда она остановилась, опустив руки, шар медленно растаял, превратившись в дымок.

– Лола – маг огня. Причем довольно сильный. Кармила – уникальна в своей природе, она лекарь. Но я знаю, что выбор для себя ты уже сделал. Не могу сказать, насколько верным он окажется, это только время покажет, – прогудел у меня над ухом голос старейшины.

Я взглянул в молочные незрячие глаза и спросил:

– Выбор? Я не совсем понимаю, – проговорил я.

– Вскоре ты все поймешь, – проговорил старец.

Мы вновь помолчали некоторое время. Я медленно потягивал напиток из кубка, наблюдая за жителями поселка. Был еще один нерешенный вопрос, о котором мне бы хотелось поговорить со старейшиной.

– Я ищу одного человека. Его зовут Орух...

– Ты найдешь его, но не здесь, – перебил меня ясновидец. – Я хочу предложить тебе одно дело, которое принесет пользу нашему поселку и тебе. Но только тебе решать, поможешь ты нам или нет.

– Вы наверняка и так знаете, что я отвечу, – усмехнулся я.

– Не всегда, – задумчиво ответил старик. – Есть вещи, которые я вижу четко, но некоторые будто в тумане, они зависят от принятых людьми решений.

– Хорошо, я слушаю, – отчего-то я знал, что мне стоило внимательно выслушать все, что скажет мне этот старейшина, хотя совсем не понимал, какие проблемы могут быть у этих веселых и добродушных жителей.

– В нашей деревне жил один человек, когда-то он был хорошим, но однажды сбился с пути, увлекся магией крови и покинул нас. Мы пытались вернуть его, но в результате только потеряли посланных к нему людей. Так что, мое предложение может оказаться опасным и для тебя.

– Почему бы вам тогда не оставить его в покое? – проговорил я, не понимая, в чем тут собственно проблема.

– Мы бы рады, но в новолуние он насылает на деревню своих слуг, и они утаскивают в его логово молодых людей. Для осуществления подобной магии необходима свежая кровь, – терпеливо пояснил он.

– Понятно, – протянул я и посмотрел в лес, размышляя о том, где может скрываться опасность в таком прекрасном месте.

– Он обосновался в руинах старой башни, в дне пути на запад, – старец протянул руку, указывая направление, и я прищурился, не замечая ничего странного, кроме обычных деревьев. – Любой из наших жителей будет рад оказать тебе посильную помощь и предоставить все необходимое.

Я поднялся и обвел взглядом деревню. Люди, как ни в чем не бывало, занимались своими делами. Кто-то расставлял на столе чистые бокалы и кувшины с напитками, кто-то помещивал в котелке стряпню. Музыканты наигрывали веселые мелодии, а молодежь танцевала под тенью большого дуба. Очевидно, вскоре будет очередной пир. Похоже, каждый день жители этой деревни устраивают общие обеды и празднества, будто их совершенно не заботит происходящее. Или за этим весельем они пытаются забыться и спрятаться от действительности?

– Я хотел бы вам помочь, вот только как? – нерешительно проговорил я.

– Выход теперь только один. Необходимо уничтожить мага и всех его слуг.

Я отошел от старца и направился к Лоле. Если она действительно такой сильный маг огня, как говорил старец, то она должна мне помочь. Стоит попытаться поговорить с ней. Она сидела на скамье и обмахивалась ладошкой, пытаясь отдышаться от зажигательного танца. Я пристроился рядом с ней, а она даже не обратила на меня внимания.

– Привет, Лола, – произнес я. Девушка посмотрела на меня, слегка склонив голову, но не ответила.

Она не ушла, и это я посчитал хорошим знаком, хотя был совсем не уверен, что она согласится на мое предложение. Я решил начать с самого главного.

– Я слышал, что у вас в деревне проблемы с темным магом, – начал я. Лола заинтересованно посмотрела в мою сторону, ожидая продолжения. – Ты, как я успел заметить, неплохо управляешься с магией огня.

Девушка встряхнула черными волосами, перебрасывая их за спину, и вновь молча взглянула на меня.

– Видишь ли, я собираюсь отправиться в башню, чтобы уничтожить этого мага.

– Хамрога? – она произнесла это то ли с утвердительной, то ли с вопросительной интонацией.

– Наверное, мне не называли его имени.

– Так, теперь я оказалась тебе нужна? – язвительно проговорила она, поглядывая на меня из-под пышных черных ресниц.

– Да, мне бы пригодилась твоя помощь.

– А... мне это... зачем? – искренне удивилась она, и вдруг залилась смехом, не в силах остановиться. К ней присоединились несколько молодых людей, вероятно слышавших наш разговор.

Я смутился, не зная, что сказать. Она грациозно поднялась и повернулась прямо ко мне, мне пришлось задрать голову, чтобы увидеть ее глаза. Вчера, при встрече, они показались мне янтарными, но сейчас в них словно полыхало пламя. Радужка переливалась различными оттенками рыжего, красными и желтыми всполохами, словно раскаленная лава.

– Знаешь, Лориан, ты мог бы рассчитывать на меня, если бы вчера пошел со мной. Да и поверь, тебе и самому понравилось бы больше. Но ты выбрал Кармилу, так что не стоит теперь приставать ко мне, – она резко развернулась, и ее волосы неприятно хлестнули меня по лицу.

Я смотрел, как она удаляется. Плавнo покачивая бедрами, обтянутыми красной тканью. Нет, я нисколько не жалел, что выбрал Кармилу, а не Лолу. Возможно, кому-то и было бы по вкусу пламя, пылающее в этой девушке, но мне больше нравилась нежность и скромность Кармилы.

Ласковые руки легли мне на плечи. Я запрокинул голову, чтобы увидеть, ставшее за сутки таким знакомым, лицо.

– Я пойду с тобой, – уверенно произнесла она.

– Кармила, ты ничем не обязана. Я не хочу, чтобы ты пострадала, – начал я, но она прикрыла мне рот ладонью.

– Я взрослая девочка. Позволь мне самой принимать решения, – улыбнулась она. – Я знаю, что смогу оказаться тебе полезной, если пойду с тобой. Я не настолько слабая, как ты можешь подумать.

Ну, что мне еще оставалось? Если честно, теперь я уже не хотел расставаться с этой девушкой. Пусть мы и были так мало знакомы, но я понимал ее, как никого раньше. Мне было приятно и спокойно, когда она находилась рядом, и я постоянно искал глазами ее маленькую фигурку, и переживал, когда не видел ее рядом. Я пожал плечами и улыбнулся ей в ответ.

Глава 5. Путь

Кармила переделалась из нарядного платья в белую хлопковую рубаху, обтягивающие болотного цвета бриджи по колено и длинное платье, лиственного цвета с коричневой обточкой, подпоясанное плетеным ремешком.

В свою сумку девушка сложила различные средства, которые помогут ей в лекарском деле: всяческие мази, настойки и вытяжки.

Мы собрали кое-какую провизию и наполнили бурдюки водой. Мы так же захватили пару одеял и кремьень, ночи бывают холодные.

Конечно, если бы мне удалось уговорить Лолу, с огнем и проблем бы не было, но, если честно, я нисколько не сожалел о сделанном мною выборе. Стоило только один раз взглянуть в эти фиалковые глаза, как я потерял покой. Девушка была просто прекрасна, а еще добра и невинна, словно лесная фея. Я поймал себя на мысли, что постоянно думаю об этой маленькой эльфийке. Мы подходили друг другу, как нельзя лучше. Она заставляла мою кровь быстрее струиться по венам, превращая ее в жидкий огонь, при помощи естественной древней магии – любви. Мне нравилось наблюдать за ней, за ее нежной улыбкой, за плавными движениями, я мог бы часами смотреть в ее фиалковые глаза и обнимать ночи напролет.

Мы вышли из деревни, когда солнце было в зените, и только лесная листва спасала нас от жары, укрывая благодатной тенью и даруя прохладу. Я шел чуть впереди, внимательно осматриваясь по сторонам.

Мы шли уже довольно долго, делая небольшие привалы, чтобы подкрепиться и отдохнуть, а потом вновь шли, ориентируясь по скудной карте, которую дал нам охотник Симон в деревне. Впереди поперек тропы лежало поваленное дерево. Я ловко перепрыгнул через него и остановился, поджидая спутницу.

Она довольно ловко взобралась на толстый ствол, но, спрыгнув, вскрикнула и осела. Ее ладони обхватили щиколотку, а из глаз брызнули слезы. Я бросился к ней и присел рядом.

– Выхих? – с тревогой, спросил я.

– Нет, – я даже выдохнул, но следующие слова повергли меня в шок, – перелом, – всхлипнула она, сжавшись в комочек.

– О, боги! Дай посмотрю.

– Только осторожно, – проговорила она и убрала руку. Нога опухала на глазах, приобретая буровато-серый оттенок. Я осторожно стер с ее щек слезинки, сморщившись, будто сам ощущал ее боль. Руки поглаживали плечи и спину девушки, хотелось прижать ее к себе, но я боялся причинить ей больше страданий.

– Могу я чем-нибудь помочь?

– Да, видишь те большие лопухи, – она указала пальцем чуть влево от тропы, – они помогут снять отек.

Я поднялся и, несмотря на желание остаться рядом с ней, сбегал и нарезал кинжалом крупные листья. Сорвать руками, их было невозможно, слишком прочными оказались стебли. Мясистые листья холодные и гладкие, будто мешочки со льдом, холодили кожу. Мутный зеленоватый сок со срезов капал на землю.

Я вернулся к Кармиле и протянул ей добытые листья. За время моего недолгого отсутствия, она успела порыться в своем рюкзаке и достать бинты.

– Кармила, а ты можешь вылечить себя своей силой, как меня? – взволнованно спросил я ее.

– Нет, это так не работает. Я могу вылечить любого другого человека, кроме себя. Конечно, мой дар помогает мне поправляться гораздо быстрее, не смотря на тяжесть травм.

Однако, должно пройти какое-то время. Думаю, что до утра я не смогу идти. – Она виновато посмотрела на меня, и слезинки вновь ручейками заструились по нежным щекам.

– Не переживай из-за этого, – проговорил я, улыбнулся и успокаивающе похлопал ее по руке. Я взял из ее дрожащих пальцев бинты, осторожно приложил к отеку пару листьев и забинтовал.

– Если подождешь немного, я организую нам место. Постараюсь не уходить далеко, если что – зови.

Моя ладонь скользнула по ее щеке. Мне пришлось настоять, чтобы оставить Кармиле свой кинжал. Вначале она сопротивлялась, не желая брать в руки оружие, но потом сдалась, положив его на землю рядом с собой. Впрочем, я все время держался неподалеку, чтобы быстро откликнуться на ее зов.

Мне удалось найти подходящее место у большого валуна, нависающего над землей. Под ним вполне могли уместиться двое и не промокнуть, если ночью вдруг пойдет дождь. Я вернулся и бережно поднял девушку на руки. Она доверчиво жалась ко мне, крепко обхватив руками за шею. По-видимому, ей уже стало лучше, Кармила улыбалась, и мои тревоги наконец-то стали рассеиваться.

Лапник, срезанный с елок неподалеку, я сложил в кучу и покрыл сверху одеялом, получилось что-то напоминающее мягкое ложе. Вскоре весело затрещал костер, выбрасывая в небо снопы искр от пылающих игл. Кармила с облегчением устроилась на постели, вытянув пострадавшую ногу, и потягивала травяной настой из маленькой бутылочки.

Мне хотелось накормить ее чем-то питательным, горячим, а не только хлебом и овощами из припасов, что мы взяли с собой. Да и давно известно, что горячая пища гораздо лучше восстанавливает силы. Пообещав скоро вернуться, я скрылся между деревьями.

Вскоре мне попались свежие заячьи следы, и я направился по ним, пригнувшись и мягко ступая по земле. Маленький пушистый комочек уже был в десятке метров впереди, когда прямо за моей спиной послышалось глухое рычание. Я развернулся, и нос к носу столкнулся с хищником. Как же так? Охотясь за зайцем, я оказался настолько самоуверен и беспечен, что сам стал чьей-то добычей. Я ни о чем не сожалел так, как о том, что, в случае моей гибели, Кармила останется одна в лесу, раненая и беззащитная. Мое тело замерло, ведь малейшее движение может спровоцировать атаку зверя.

Его вытянутая морда сморщилась, собралась складками. Он оскалится, обнажая белые мощные клыки. Прищуренные глаза отливали красным. Зверь медленно приближался к моему лицу, теперь нас разделяли считанные сантиметры. Я чувствовал его тяжелое жаркое дыхание на своем лице. Зверь шевелил ушами, а кончик прямого обтрепанного хвоста нервно подергивался. У меня даже не было возможности воспользоваться луком, а кинжал я снова оставил Кармиле. Мы так и застыли, как две статуи, не моргая и не отводя глаз.

Почему он не атакует? Сейчас я словно беспомощный младенец перед ураганом. Я даже не смогу помешать ему растерзать меня. Время словно застыло, и в то же время быстро летело. Сколько времени мы простояли так я не знаю.

Я мысленно попрощался с Кармилой, как вдруг темная масса отбросила зверя в сторону. Мой противник завалился на бок, завывая и теребя лапами бело-серую пятнистую шкуру более крупного хищника. Я молниеносно натянул тетиву и направил кончик стрелы на катающихся по земле зверей, ожидая исхода поединка. Независимо от исхода схватки, будь то волк или большая кошка, я все еще был в опасности. Я знал, что сейчас, пока хищники заняты друг с другом, мне следовало скрыться, убежать, но ноги не слушались. Завороженно мои глаза следили за грациозной, но кровавой схваткой равных по мощи и силе существ.

Волк медленно затихал, но кошка продолжала крепко сжимать в пасти его горло. Наконец она разжала челюсти и тело волка, с глухим стуком, упало на землю. Кошка прогнула спину, мягко переступая лапами. Ее длинные когти взрыхляли землю. Я невольно залюбовался этим

гибким и изящным созданием, игрой крепких мышц под ее шкурой. Даже понимая, что она очень опасна, мне было так жаль, если придется уничтожить такую красоту. Я нацелился на нее, продолжая надеяться, что она уйдет, не обратив на меня внимания.

Кошка развернулась, яростно помахивая пушистым хвостом, и ее глаза, пылающие изнутри желтым светом, остановились на мне. Она напряглась, подобрала под себя задние лапы, приготовившись к прыжку, и тогда я отпустил тетиву. Стрела быстро преодолела расстояние между нами и вонзилась прямо в кошачий глаз. Она переступила лапами, замерла и медленно завалилась на бок, подергиваясь в предсмертных судорогах.

От напряжения и облегчения меня с головы до ног прошиб пот. Какое-то время я не мог пошевелиться, только тяжело дышал. Я уже был готов распрощаться с жизнью, но боги, по вedomой им одним причине, дали мне еще один шанс.

Подобрав подстреленную кошку и сгибаясь под ее тяжестью, я принес тушу к лагерю. Кармила пораженно провела ручкой по мягкой пятнистой шкурке и заплакала. Она, как лекарь, тяжело переживала смерть любого живого существа, но знала непреложный закон охоты: или ты, или тебя.

В моей памяти всплыли наставления Лесного Духа об аккуратности при разделке туши, поэтому шкурку этой кошечки снял предельно осторожно, стараясь не повредить. Жалко бросать такой великолепный мех. Ведь он может пригодиться, согреть, когда наступят холода, а если понадобятся деньги, такая вещь будет стоить недешево.

Мясо кошки оказалось довольно приятным и сочным. Я с удовольствием проглотил двойную порцию, наслаждаясь не только вкусом, но и окутывающим меня ароматом. Кармила сначала не могла заставить себя есть, но вскоре передумала, понимая необходимость хорошо подкрепиться и восстановить свои силы для исцеления.

Когда над лесом сгустились сумерки, Кармила уже приступала на поврежденную ногу, передвигаясь по нашему лагерю. Я отошел к небольшому ручью умыться и оттереть с пятнистой шкуры песком кровь. На ночь растяну ее, чтобы она просохла у костра.

Когда я вернулся, сумерки сменились ночной тьмой, и только костер, как маяк, мерцал, указывая мне направление. Кармила крепко спала, подложив под щеку ладони. Видимо, я отсутствовал слишком долго, и она не дождалась меня. Я подошел к ней и, опустившись на колени, поправил волосы, упавшие на лицо, склонился и нежно поцеловал ее губы.

Стараясь не разбудить уставшую и измученную девушку, я укрыл ее вторым одеялом и вернулся к костру. Надеюсь, мне удастся ночью вздремнуть, но необходимо еще и охранять лагерь. Вскоре я провалился в беспокойный сон.

При каждом шорохе, будь это падающая шишка, или пролетающая мимо птица, я просыпался. Встревоженно вглядывался в темноту, слыша шаги невидимого в ночи зверя. Но, по-видимому, пламя костра не позволяло хищникам приблизиться слишком близко, поэтому я подкидывал свежие поленья. Утром я поднялся с первыми лучами. На месте костра тлели угольки.

Кармила еще спала, ей нужны были силы, чтобы полностью восстановиться. Я принес воды из ручья, достал из сумки немного еды на завтрак и присел рядом с ней, нежно поглажив по руке. Она раскрыла свои удивительные фиалковые глаза и посмотрела на меня, сиюсь вспомнить, где находится.

– Спящая красавица, пора вставать. Как твоя нога? – произнес я.

Кармила села и потянулась, выгнувшись, как кошечка. Выпростав ногу из-под одеяла, она размотала повязку. На месте перелома кожа была здорового, нежно розового цвета, от вчерашней опухоли и кровоподтека не осталось ни следа. Я пораженно улыбнулся и, не сдержавшись, стиснул девушку в объятиях. Как же все-таки хорошо, когда переломы заживают за одну ночь!

Мы наскоро позавтракали, собрались и тронулись в путь.

Лес стремительно менялся. Недавно, вокруг были зеленые деревья и кустарники. Белочки перепрыгивали с ветки на ветку. Птицы, слышав наше приближение, взлетали из травы, и настороженно провожали нас маленькими глазами, ожидая, когда им представится возможность вернуться в свои гнезда к недавно вылупившимся птенцам. Сейчас же нас окружали голые деревья, коряво раскинувшие в стороны свои ветви, как высохшие руки с растопыренными пальцами, словно желающими нас схватить.

Я насторожился. Мне послышались неприятные крики невдалеке. За колючими кустами с черной, как сажа, листвой, при малейшем прикосновении рассыпавшейся в прах, мелькали язычки костра. Кармила сжалась за моей спиной, стискивая в пальцах ткань моей рубахи. Моя кожа чувствовала ее легкое теплое дыхание на шее.

Жестами я попросил ее отодвинуться, чтобы ненароком не задеть, и она отступила, скрывшись за стволом дерева.

Мой лук теперь всегда был наготове, и я крадучись вышел из-за кустов. Вблизи обгоревших стен, давно развалившегося дома горел костер, вокруг которого прыгали странные существа. Ростом не выше пояса. Их красноватая кожа, покрытая редкой растительностью, мерцала в свете костра, а из одежды на них были какие-то грязные лоскутки, обернутые наподобие набедренной повязки. Один из пятерых существ заметил меня. Он громко завопил и побежал в мою сторону, размахивая дубинкой, но не успел пробежать и десяток шагов, как моя стрела навсегда остановила его бег. Двое других, услышавши его крик, вскоре упали рядом с костром, едва повернувшись в мою сторону, но остальные двое уже преодолели половину разделяющего нас расстояния. Одна стрела успела пронзить колено существа, и тот упал на бок, яростно вопя, визжа и катаясь по земле. Его черные глазки бегали из стороны в сторону, а длинные перепачканные сажей пальцы сжимали пронзенное колено.

Второй добежал до меня и с неожиданной для такого маленького существа силой ударил дубинкой по руке. Кожа лопнула, и теплая жидкость заструилась по серо-сиреневой коже. Я выхватил из-за пояса кинжал и одним резким движением перерезал ему горло. Небольшая шипастая дубинка выскользнула из его ослабевших пальцев и свалилась мне прямо на ногу. Больше не чувствуя опасности, я запрыгал на другой ноге, потирая ушибленные пальцы.

Кармила вышла из-за дерева и, подойдя ко мне, взяла за руку. Она осмотрела рану, и я почувствовал, как электрические разряды, истекая из нее, восстанавливают мои ткани, и кожа затягивается. Через мгновение даже шрама не осталось. Я улыбнулся и поблагодарил ее. Мы подошли к раненому существу. Не ожидая от него ответа, даже не зная, понимает ли он меня, я спросил его:

– Ты кто такой?

Но существо продолжало таращить на меня маленькие глазки, скалиться и бормотать что-то на непонятном лающем языке. Он со злостью посмотрел на кинжал, и плюнул в мою сторону. Потом внезапно существо указало своим угловатым пальцем на стрелу в колене, и пробормотало непонятные слова. Вдруг он вскочил и набросился на меня, пытаясь выцарапать глаза и кусаясь. Я стряхнул его на землю. Когда же он снова прыгнул на меня, я был готов. Кинжал мягко вошел в красноватую плоть по самую рукоятку, прервав его резкие вопли.

На вертеле над костром жарилась туша кабана, но нас она не особо заинтересовала. Неповдалеку от костра, у закопченной, разрушенной временем стены в грудке пепла и пыли виднелась крышка деревянного, обитого железом сундука. Я подошел к нему и с грохотом откинул тяжелую крышку. Проржавевшие петли жалобно скрипнули, и крышка глухо ударилась о стену, с которой посыпалась пыль, грязь и сажа. На дне кучей валялись стрелы, монетки и какие-то бутылочки со снадобьем, вероятно припрятанные бывшим владельцем хижины. Кармила быстро подобрала бутылки и с улыбкой припрятала их в своей сумке. Я наполнил колчан стрелами и убрал монетки в кошелек. На самом дне, играя бликами, лежал удивительный кинжал. Он был длиннее, чем кинжал Варлеса, из блестящего красноватого металла. Искусно выточен-

ная витая рукоятка из слоновой кости, удобно ложилась в ладонь. Я с радостью сунул кинжал за пояс, а свой передал Кармиле. Теперь она уже не сопротивлялась как вначале, понимая, что этот мир не такой гостеприимный, как жители Ветвистых дубков.

Мы постепенно углублялись в этот мертвый лес. На пути встречались черные волки, иногда стаями по двое или трое, но теперь я не боялся их, и легко отражал нападения. Если все же им удавалось подобраться ко мне слишком близко, благодаря Кармиле все мои травмы быстро исцелялись.

К вечеру мы подошли к развалинам башни. Вся земля вокруг была усеяна пеплом и костями. Когда-то тщательно обработанные камни складывались в прекрасное строение, возвышающееся над деревьями, но теперь, как и все вокруг башня была разрушена. Только треть стены смотрела в небо, царапая облака своим закоптелым неровным краем.

Глава 6. Руины

Мы подошли к входу и посмотрели в зияющую черноту. Растрескавшиеся ступени, уходили глубоко, скрываясь во мраке. Я осторожно стал спускаться, держа Кармилу за руку. Когда лестница наконец-то закончилась, нога зацепилась за какую-то палку. Я подобрал ее, и в ноздри ударил запах прогорклого масла. Вскоре с помощью кремня, вспыхнул найденный мною факел. Пламя, треща и извиваясь, рисовало причудливые тени на каменных стенах, словно они были живыми. Нас окружили запахи разложения и сырости, и я невольно поморщился. Шаги гулким эхом отражались от стен, перемешиваясь с завыванием сквозняков и звуками капающей воды.

Каменные своды местами обрушились и из земли торчали корни, свисая до самого пола. Мы осторожно продвигались вперед темными коридорами. Тонкие струйки капали с потолка за шиворот и, стекая по спине, вызывали дрожь.

Впереди замаячил свет, и мы замедлили шаги, стараясь двигаться бесшумно. Я почувствовал на плече руку Кармилы. Она тихо зашептала мне в ухо:

– Ты не волнуйся, я буду исцелять твои раны, но ты будь осторожен.

– Хорошо, – кивнул я.

Ее ручка пропала с моего плеча, но я чувствовал ее за своей спиной. Ее тихое дыхание прерывалось от напряжения и страха. Я шагнул в арку, между коридором и просторным помещением. Несколько факелов освещали маленький участок, оставляя дальнюю часть комнаты и углы в густом мраке. Движение привлекло мое внимание, и я насторожился, приготовившись к атаке. Из тьмы на свет факелов вышло странное существо. Человек? Нет, это существо лишь отдаленно напоминало человека. На худом теле лохмотьями висела одежда, кожа слезла, оголяя мышцы, а местами даже кости. Оставшаяся на теле кожа имела темный буро-фиолетовый оттенок. Лицо все искорежено, нижняя губа отвисла, обнажая полусгнившие зубы. Вместо глаз зияли две черные дыры. Волос на голове практически не осталось, лишь местами торчали сальные и спутанные клочья. Движения существа были замедленными, словно он находился в воде. Руки, как плети, качались вдоль тела, а ноги, для удерживания равновесия, были широко расставлены в стороны. Из горла вырывались звуки, больше напоминающие звериное рычание, чем голос человека.

Я натянул тетиву, не будучи уверен, что этот живой труп можно уничтожить, но все же пустил стрелу. Она вонзилась в его ногу, и существо, пошатываясь, довольно резво направилось в мою сторону. Похоже, стрела не причинила ему никакого вреда, он даже не потрудился вытащить ее из ноги. Я вновь пустил стрелу, и она попала прямо в сердце. Он покачнулся, но продолжил движение. Я растерялся, и пустил третью стрелу в его голову. Наконец он упал и больше не двигался. Я облегченно выдохнул.

Оказывается, я слишком рано расслабился, из темноты на меня вышла еще пара таких существ. Кармила вскрикнула, но быстро прикрыла ладонью рот. Одного мне удалось уничтожить на подходе, но со вторым пришлось сцепиться врукопашную. Я чувствовал, как он царапает мою кожу длинными почерневшими ногтями, как кусает меня, обдавая вонью разлагающегося тела. Раны на теле почти мгновенно затягивались, благодаря усилиям и дару Кармилы, а она даже не прикасалась ко мне.

Я тяжело дышал, да и Кармила тоже. Через несколько минут вокруг меня валялось уже четыре тела. Я перешагнул через них и вошел в комнату, больше не ощущая опасности и не слыша ни шороха. Полезные вещи, найденные в помещении, быстро перекочевали в рюкзак. Осмотрев каждый темный закоулок в помещении, каждое углубление и трещину мы двинулись дальше.

Шаг за шагом мы уходили все глубже под землю, и создавалось ощущение, что мы плу-
таем здесь месяцами, хотя прошло лишь несколько часов. Кармила скучала по солнечному

свету и свежему воздуху, и я тоже. Мы старались мало разговаривать, и все время держались настороже. Каждый шорох заставлял вздрагивать. Напряжение сказывалось на общем состоянии. Казалось, что мы отсюда никогда не выберемся.

То и дело на пути попадались странные неживые существа, но ЭТО я увидел впервые.

Если честно я даже не сразу понял, что ЭТО такое. Оно было белым, практически незаметным, и тускло мерцало в коридорном мраке от света факела. Скрежет, раздававшийся при малейшем его движении, не был похож ни на что, слышанное раньше. Самое близкое сравнение этого звука, это с бряцанием мешка с костями, чем в принципе ЭТО существо и являлось, только без мешка. Я никак не мог понять, как кости крепились одна к другой, не имея ни капли мяса, ни сухожилий, но, тем не менее, ЭТО двигалось, сжимая в фалангах кисти узкий меч. Череп пустыми глазницами смотрел на меня и рот обнажился в нелепой улыбке от уха до уха. Я убрал лук за спину, какой смысл пускать стрелы в скелет? Они только пролетят сквозь него, не причинив вреда.

ЭТО двинулось на меня, стуча челюстями при каждом шаге. Я осматривался, ища то, что сможет оказаться оружием. На глаза попала грудка камней в углу коридора. Я швырнул увесистый камень в белесое тело и услышал грохот. Кости левой руки, рассыпались по полу. Это воодушевило меня. Следующий камень полетел в его сторону. Нога разлетелась в стороны, и ЭТО свалилось на пол. Ухмыляясь, скелет продолжал ползти в нашу сторону перебирая оставшейся рукой по земляному полу. Его пальцы втыкались в землю, оставляя в ней небольшие вмятины. Я поднял третий камень и с силой опустил его на черепушку под ногами. Все оставшиеся косточки мгновенно превратились серый порошок, который сквозняком разметало в стороны. Я выдохнул, не веря в то, что все это происходит на самом деле.

Кармила бросилась мне на шею, отчаянно всхлипывая. Я понимал, как она испугалась, и потому крепко сжал девушку в объятьях. Она уткнулась мне в шею, а моя рука поглаживала ее волосы. Вдыхая приятный запах лаванды, я склонился и крепко прижался губами к ее губам. Она не сопротивлялась, не отшатнулась от меня. Наш первый поцелуй был так сладок. Все вокруг перестало существовать. Мрачный подземный лабиринт, сквозняк, приносящий лишь запах разложения, страх и ужас, несколько часов держащие нас в напряжении. Сейчас были только мы вдвоем.

Несколько минут мы испытывали чувство наслаждения и умиротворения, но я понимал необходимость вернуться к реальности. Мои руки, скользя по ее спине, легли на талию девушки и слегка отстранили ее. Я заглянул в ее глаза и прошептал:

– Мы выберемся, верь мне.

Она смогла только кивнуть в ответ, и мы двинулись дальше. Я крепко сжимал ее ладонь, поглаживая пальцы. Свет в конце туннеля возвестил, что мы подходим к очередному помещению.

Вначале я услышал негромкое бормотание. Хоть какой-то, но все же человеческий звук. Я осторожно выглянул из-за угла и увидел мужчину. На нем была длинная багряная мантия, отороченная золотой вышивкой. Растрепанные седые волосы торчали в разные стороны. Скорее всего, это и был Хамрог. Он стоял спиной ко мне у алхимического стола и наливал в пузырьки густую красноватую жидкость, приговаривая непонятные слова. В углу можно было разглядеть скелет, но он не двигался. А на алтаре в центре помещения лежало тело молодого человека. Кармила шумно выдохнула за моей спиной, и я быстро развернулся, прижав ладонь к ее рту.

– Это Милвах, – прошептала она, когда я убрал руку.

– Он из вашей деревни? – спросил я, хотя и без того уже догадался. Я присмотрелся к распростертому на алтаре телу и заметил, что его грудь мерно поднимается и опускается. Руки прикованы к камню, а глаза закрыты.

– Он жив, просто без сознания, – прошептал я и заметил улыбку облегчения на ее лице.

Хамрог обернулся, словно учуял наше присутствие, и стал вглядываться в тени, срывающие нас. Я вжался в стену и практически перестал дышать. Я чувствовал, как подрагивает Кармила, стоящая рядом со мной и ободряюще сжал ее холодные пальцы. Я осторожно выглянул из-за угла. Хамрог вновь отвернулся, колдуя над своими зельями. Мои ноги бесшумно ступали по чистому каменному полу комнаты. Стараясь все время находиться в тени, я осторожно приближался к магу.

Когда я был около алтаря, лежащий на нем мужчина открыл замутненные глаза, повернулся и посмотрел на меня. Он открыл было рот, но я знаком попросил его не шуметь. Он, кивнул и вновь откинулся на холодном камне.

Я подобрался практически вплотную к спине Хамрога, занес кинжал и уже был готов нанести решающий удар, как он обернулся. Его безумными глаза угрожающе сверкнули, он взмахнул рукой. Неведомая мощная сила оттолкнула меня, и я ударился головой о каменный алтарь. Пульсирующая боль проникла в голову, но практически сразу я почувствовал наполняющие меня электрические искры исцеления. Я вскочил и кинулся к магу, но он вновь отбросил меня магическим ударом. Я упал на колени, но быстро поднялся. Маг засмеялся, леденящим душу хохотом. «Он безумен» – думал я, – «я здесь затем, чтобы во что бы то ни стало, уничтожить его». Я вновь стал продолжать приближаться к нему. Краем глаза мне удалось заметить, как из темного коридора вылетела маленькая бутылочка и разбилась у ног Хамрога, окутав его зеленоватым туманом. Он закашлялся и пустил из ладони огненную вспышку в сторону Кармилы. Я вскрикнул, предупреждая девушку об опасности, и она успела укрыться за каменными стенами.

Это дало мне шанс приблизиться вплотную и нанести первый удар. Крови мага было невидно на его багровой мантии, но я знал, что она есть. Я чувствовал ее запах. Внезапно, какой-то оглушающий звук проник в мою голову. Кинжал выпал из непослушных пальцев со звоном ударившись о каменный пол. Я скорчился, зажав голову руками, казалось, что она вот-вот лопнет. На глаза давило, они вылезали из орбит. Меня начало мутить. Очередная баночка полетела в мою сторону и, разбившись под ногами. Мне сразу же стало легче, глаза вновь обрели способность видеть.

Мага передо мной уже не было. Он двигался в сторону Кармилы, решив в начале уничтожить невидимого помощника. Я быстро подобрал с пола кинжал, подскочил к Хамрога и ударил в спину. Кинжал глубоко вонзился в плоть. Гортанный выкрик вырвался из его горла, разбудив скелет, до этого момента дремавший в углу. Он потянулся, громко треща костями, и сделал шаг.

Я постарался не отвлекаться на это, громышающее костями существо, продолжая вновь и вновь вонзать кинжал в мага. От всех его попыток отбросить меня, или поразить огненной вспышкой, я успешно увертывался. И только когда маг рухнул на пол, лицом вниз, раскинув руки в разные стороны, я повернулся к скелету, успевшему подобраться ко мне, и ударом ноги оттолкнул его. Обежав вокруг алтаря, я лихорадочно думал что делать дальше. Я думал, что как только Хамрог испустит дух, скелет сам разрушится, но ошибался. Это существо уже было наполнено магией и продолжало действовать даже после смерти хозяина. Мой взгляд метался из стороны в сторону, в поисках оружия.

Я не сразу заметил тонкую голубую дымку, тянувшуюся от тела мага в мою сторону. Она медленно просачивалась в лук. Символы и орнаменты, нанесенные на нем, стали светиться голубым свечением в сумраке комнаты. Засмотревшись на эту странную магию, я совершенно забыл о скелете и получил сильный удар по руке. Густая жидкость заструилась по серо-сиреновой коже, капая на пол. Я вновь метнулся в сторону, ощущая в руке жжение и пульсацию. Это было совсем не похоже на искры от лечения Кармилы, да и рана даже не думала затягиваться.

«Почему она меня не исцеляет?» – мелькнула в голове мысль. Но задумываться об этом было некогда. Белесое тело вновь наступало на меня, стуча костями. В углу валялась палка,

на конце которой был примотан камень. Я сразу схватил ее, размахнулся и со всей силы ударил по скелету этим подобием молота. Скелет рассыпался в пыль, сероватой кучкой осев на камнях.

Пошатываясь, я осел на пол возле алтаря, чувствуя подергивание раны. Плечо было разрублено, и края раны угрожающе разошлись в стороны, оголяя мышцы. Кармила поспешила ко мне. Она плакала, и слезы струились по ее лицу.

– Прости, прости, – шептала она. Высыпав содержимое сумки на пол, она протянула мне бутылочку, заставив выпить ее содержимое. Жидкость на вкус оказалась горькой, но сразу же притупила боль. В это же время она уже закалывала края раны тонкими деревянными палочками и наносила густой слой мази.

– А как же твоя сила? – будто очнулся я.

– Мне надо время восстановиться. Я, к сожалению, не всесильна, – в отчаянии прошептала она. Ее голос дрожал, было видно, как сильно она сожалеет о том, что не может мне помочь. Она замотала руку бинтами, и теперь я чувствовал только легкое жжение.

Мы освободили Милваха от веревок, удерживающих его на алтаре. Мужчину пришлось поддерживать под руки, поскольку он потерял много крови и был не в состоянии самостоятельно держаться на ногах. Кармила дала ему тоже выпить настойки, чтобы остановить головокружение.

Я основательно изучил содержимое этой странной комнаты, покопался в сундуках мага, вытаскивая настоящие сокровища из их глубин. Драгоценные камни, серебряные монеты и украшения. Однако, самым замечательным была обнаруженная на его столе довольно подробная карта, нарисованная углем на пергаменте. Я пальцем проследил проделанный мною путь и отчего-то улыбнулся.

Наполнив наши сумки всякой всячиной, мы двинулись в обратный путь. Умом я понимал, что больше в этих пещерах нет опасности, но все же старался держаться настороже. Свежий воздух, принесенный сквозняком, подтолкнул нас двигаться быстрее, показывая, как близки мы к выходу. Всем хотелось покинуть это жуткое место. Символы на моем луке тускло светились в темноте.

Ступени вверх мы преодолели уже почти бегом, несмотря на усталость, а на поверхности, рухнули на землю и лежали, уставившись взглядом в ночное небо. Мириады звезд, как бриллианты, мерцали на черном бархатном куполе.

Все трое тяжело дышали, и вдруг смех Кармилы разрезал тишину. Я засмеялся вместе с ней, и напряжение последних часов медленно покидало мое тело. Милвах посмотрел на нас и покачал головой, едва улыбнувшись одними губами. У него не было сил даже на то, чтобы выразить благодарность за спасение словами.

Я разжег костер, и огонь согрел наши тела, промерзшие от сырости и сквозняков подземелья. Мы поужинали и накормили недавнего пленника. Он ел, будто впервые в жизни, облизывая пальцы и громко причмокивая. После этого Милвах распростерся на одном из одеял вблизи костра и провалился в сон.

Я смотрел на пляшущее пламя, когда почувствовал теплые нежные прикосновения. Кармила, кутаясь в оставшееся одеяло, прислонилась к моей спине и склонила голову на мое плечо. Ее дыхание щекотало шею, и тело отозвалось на это прикосновение. Мне отчаянно захотелось поцеловать эту девушку, не раз спасавшую мою жизнь, я потянулся к ней, но что-то кольнуло в бок. Мои пальцы вытянули из кармана кольцо, тускло засветившееся в свете костра. Я pokrutil его в руках, вспоминая Варлеса. Кармила пододвинулась поближе, смотря на кольцо.

– Оно твое? – спросила она, протягивая руку, чтобы рассмотреть кольцо поближе.

– Нет. Это кольцо моего брата Варлеса, – в задумчивости проговорил я и рассказал о первых часах после пробуждения в Лесу Забвения.

– Как печально, – отозвалась она и, пересела рядом.

Тихий ветерок шевелил ее светлые пряди волос, и аромат лаванды окутал меня. Воспоминания разом вылетели у меня из головы. Все, о чем я мог думать в эту минуту, были ее губы. Они так и манили меня своей сладостью. Отчаянно желая поцеловать сидящую рядом девушку, я сдерживался, стараясь не напугать ее. Моя ладонь медленно поднялась и прижалась к щеке Кармилы. Она доверчиво взглянула на меня своими потрясающе прекрасными глазами. Я чувствовал, что тону в ней, этой девушке, которую я знаю не больше трех дней, но без которой уже не могу жить.

Моя вторая рука нежно обвила ее погладила спину девушки. Она замерла, трепеща в моих объятиях. Я медленно приближался к ней, не отводя взгляда от ее глаз. Почти у самых губ я остановился, давая ей шанс избежать того, что последует потом, но Кармила выдохнула, ее губы раскрылись и больше не в силах сдерживаться, я прижался к ее губам. Я целовал ее сначала нежно, потом более настойчиво, пока она робко не ответила на мой поцелуй.

Я почувствовал ее холодные ладошки на своих плечах. И еще сильнее прижал девушку к своей груди. Я целовал ее, впитывая ее сладость. Она задрожала в моих объятиях, и я медленно опустил Кармилу на спину, не отрываясь от ее губ.

Почувствовав, что девушка начала отталкивать меня от себя я сразу отпустил ее. И сел. Она удивленно смотрела на меня. Ее глаза сверкали, губы распухли и покраснели от поцелуев. Она была настолько прекрасна и желанна в это мгновение, что я еле сдерживал себя, чтобы не наброситься на нее снова.

– Лориан, – прошептала она, выдохнув мое имя. Мурашки забегали по спине и явно не от ночной прохлады.

– Прости, я... ты нравишься мне Кармила. – проговорил я, сжимая кулаки, чтобы не потянуться к ней.

– Все хорошо, Лориан, – садясь проговорила она. – Ты тоже нравишься мне, но... я, наверное, не готова...

– Я понимаю, – проговорил я, поднимаясь на ноги.

В тот момент, мне хотелось зарычать от возбуждения, которое пробудила во мне эта девушка. Я должен остыть, но для этого мне надо находиться подальше от нее.

– Я прогуляюсь немного, а ты ложись спать.

Я наклонился, забрал кольцо из ее пальцев и надел его на палец. Закутав Кармилу в одеяло, я отступил. Рука почему-то совсем перестала болеть и я, отогнув край повязки, улыбнулся. Рана зажила полностью. По-видимому, Кармила восстановилась и неосознанно вылечила мое тело во время нашего поцелуя.

Я отошел в темноту, подобрал несколько потемневших толстых веток и подбросил в костер. Кармила уже уснула, видимо совсем вымоталась за этот день. А он действительно был очень трудным, полным напряжения и тревог, особенно для такой хрупкой девушки как она. Я опустил на землю с другой стороны костра. Как ни странно, спать совершенно не хотелось. Я долго смотрел на нее, спящую, ее волосы разметались по одеялу и траве. Как же мне повело повстречать эту чудесную девушку. Я был благодарен судьбе или богам, которые свели нас вместе. Сейчас я понимал, что уже ни за что не отпущу ее от себя. Я сделаю все, чтобы она осталась со мной навсегда.

Глаза наблюдали за тем, как светлеет небо на востоке, окрашивая все вокруг в розовые тона, как солнечный диск выплывает из-за горизонта, прогоняя ночную тьму и пережитые страхи. К утру похолодало, костер догорал, и Кармила, раскутавшись во сне, дрожала от холода. Я подошел и накинул на нее одеяло, пусть поспит еще немного, ведь сейчас нам спешить уже некуда. Она даже не открыла глаз, лишь улыбнулась во сне.

Глава 7. Решение

Обратную дорогу мы шли по карте, найденной у Хамрога, так что добрались до Душистой пасеки еще засветло, к вечеру того же дня. В честь нашего возвращения был устроен настоящий пир. На столах, заставленных всякой всячиной, просто не осталось свободного места. Жители деревни приветствовали Милваха, а его жена не отходила от него ни на шаг, то и дело плача от счастья, и непрестанно благодарила нас. Все стремились высказать мне свою благодарность: мужчины – пожать руку, а девушки – обнять и поцеловать. На Кармилу никто не обращал внимания, и это задевало меня. Она все время была рядом, и, если бы не эта девушка, мне вряд ли удалось вернуться обратно.

Я отошел от них и присел на скамью рядом со старейшиной. Звуки музыки доносились до нас. Некоторое время мы молчали, потом, движимый каким-то необъяснимым чувством, я достал амулет, снятый с шеи Хамрога, и вложил его в руку старейшины.

– Спасибо, – проговорил он, поглаживая пальцами почерневшее серебро с черным агатом.

Еще издали я обратил внимание, что старейшина скорее скорбит, нежели радуется. Сейчас, сопоставив их возраст и некоторое внешнее сходство, я думаю, что понял причину его печали.

– Хамрог был вашим сыном, – утвердительно сказал я.

– Да, – тихо ответил старейшина и, сжав амулет в руке, тяжело вздохнул.

– Простите, – пробормотал я, другими глазами взглянув на веселящихся людей.

– Он всегда был хорошим мальчиком. Я хотел оставить деревню на него, но, к сожалению, этому не суждено было случиться. Я не знаю, что произошло тогда, в него словно демон вселился, хотя, может, так оно и было. Он пропал на несколько дней, а когда возвратился, это уже был не мой сын. В один из вечеров я пытался поговорить с ним, но разговор не получился. ... В этот день я ослеп, мой сын сделал это со мной. А потом, он просто ушел из дому, и больше никогда не возвращался. Я слышал о том, что он делал с другими, с кем когда-то дружил, – скупая мужская слеза скатилась по морщинистой щеке из невидящего ока.

Я молчал, не зная, что сказать ему. Кто я такой в его глазах? Человек, забравший жизнь его сына. Каким бы чудовищем ни был Хамрог, это было его дитя.

– Ты все правильно сделал. Другого выбора не было. Мой сын сам избрал свою судьбу, – проговорил старичок, будто слышал мои мысли, и похлопал меня по коленке. – И тебе тоже предстоит избрать свою судьбу. Твой путь, я вижу, лежит дальше на север, ты найдешь то, что ищешь, несмотря на препятствия.

– Что меня ждет? – спросил я, надеясь услышать ответ.

– Я не вижу, чем все закончится, слишком многое может повлиять на твою судьбу. Только от тебя зависит твое будущее. Каждый наш шаг, каждый поступок, каждое слово может изменить все, – некоторое время старец помолчал, но потом, будто решившись, проговорил: – Я скажу тебе одно пророчество, мне кажется, что оно много значит в твоей жизни. Может сейчас тебе оно не скажет ни о чем, но со временем ты его поймешь:

Когда наш мир окутан будет тьмою,

Когда вокруг вскричат от страха и от боли,

Сын Мириэля возродится вновь,

В нем заструится пролитая кровь,

Он власть великую от тьмы приобретет,

Но силам света поклоняться будет тот,

Кто был рожден под полною луной,

Душа, дарованная красною звездой.

Глаза его сверкают серебром,
Не знает он покоя день за днем.
И спутников его тяжелый выбор ждет,
Жизнь или смерть, погибель иль почет.

Он выпьет чашу скорби ту до дна
И даже жизнь свою не пощады,
Сражен им будет слуга тьмы, дракон,
Лишь так все обретут покой, и мир, и сон.

– Спасибо, если честно, я действительно сейчас не понимаю, о чем вы, но все же благодарен вам, – пробормотал я, поднимаясь со скамьи.

Кармила послала мне воздушный поцелуй, и я, невольно улыбнувшись, помахал рукой.

– Я вижу, что она пойдет с тобой. – вдруг проговорил старейшина, – Но береги ее... если она погибнет, тебе уже никогда не достигнуть цели.

Я растерялся и посмотрел на него. Конечно, я понял, что сейчас он говорит о Кармиле. Я и сам боялся, что с ней что-то может случиться. Старейшина в задумчивости смотрел на запад, словно не замечая меня рядом с собой.

Я отошел от него и направился к Кармиле. Помня о том, что сказал старец о ее решении пойти со мной, я обрадовался.

– Кармила, можно тебя на минутку? – проговорил я, подходя к столу.

– Да, конечно, – проговорила она и поднялась.

Я потянул ее в сторону, где было поменьше людей. И продолжая держать за руку тихо проговорил.

– Завтра утром я уйду дальше.

Я почувствовал, как она вздрогнула, и улыбнулся. Но в темноте она вряд ли увидит эту улыбку. Я хотел, чтобы она знала, что я не задержусь здесь надолго. Я хотел, чтобы она сказала мне о том, что пойдет со мной сама. Пусть я уже и знал об этом от старейшины. Кармила молчала.

– Я не хочу оставлять тебя здесь, – проговорил я и почувствовал, что Кармила затрепетала еще сильнее. Я хотел сказать ей то, что чувствовал в этот момент. – Ты нужна мне.

Она охнула и покачнулась. Мои руки обхватили ее, удерживая рядом. Я чувствовал ее тепло, аромат лаванды, но еще сильнее я хотел почувствовать ее губы.

– Скажи хоть что-нибудь, – прошептал я, больше не в силах ждать. – я хочу, чтобы ты была рядом со мной не только сегодня. Ты... без тебя мне будет очень тяжело. Я не хочу расставаться с тобой.

– Лориан, – раздался ее тихий голос, – я... я... я тоже не хочу оставаться без тебя.

Я прижал ее к своей груди, поглаживая по спине. Ее руки обвились вокруг моей шеи, теребя волосы за спиной.

– Можно я поцелую тебя, Кармила? – прошептал я.

– Да, – выдохнула она.

Больше мне не нужно было ничего. Мои губы обрушились на ее рот. Она ответила на поцелуй, прижимаясь к моей груди. Я целовал ее не так нежно, как накануне вечером. Мой поцелуй был настойчивым и требовательным. Я будто сгорал от жажды, и никак не мог напиться из этого сладкого источника. Я продолжал целовать и целовать, пока она не задохнулась под моим напором.

– Кармила, – хрипло проговорил я, желая только одного – любить эту девушку так, как может мужчина любить женщину.

Она закрыла мне рот ладошкой, не давая произнести ничего.

– Я знаю, что ты хочешь сказать, – сбивчиво произнесла она, – я и сама этого хочу, но... не так.

– А как? – произнес я, когда они отняла руку от моих губ.

– Я хочу, чтобы старейшина благословил нас, – совсем тихо проговорила она.

Зная то, что старейшина может видеть недоступное для других, я понимал, почему Кармила ждет его одобрения. Она хочет быть уверена, что это не на одну ночь, хочет быть уверенной, что у нас двоих есть возможность быть вместе и дальше.

Отпустив Кармилу, я взял ее за руку и потянул к тому месту, где недавно беседовал со старейшиной. Он все еще был там, где я оставил его.

– Знаю, знаю, зачем вы пришли ко мне, – скрипучим голосом проговорил старейшина и поднялся со скамьи.

Он медленно подошел к нам и взял наши руки в свои.

– Девочка моя, – начал он, – Когда ты появилась в нашем поселке, я знал, что ты не останешься в нем навсегда. Уже тогда я видел, что ты покинешь это место. Я старался научить тебя всему, что сможет стать полезным в твоей судьбе. Я полюбил тебя, как дочь, которой у меня никогда не было, и конечно же мне жаль отпускать тебя. Однако, с того момента, когда он выбрал тебя, а не Лолу, я уже знал, что вы связаны. Ваши судьбы тесно переплелись, и вы будете зависеть друг от друга. Этот молодой человек будет рядом, он будет защищать тебя и заботиться о тебе.

Кармила облегченно выдохнула и придвинулась ко мне. Старец накрыл руку Кармилы моей и снова сжал в своих морщинистых руках.

– Я благословляю вас, дети мои, – продолжал он. – Берегите друг друга, заботьтесь друг о друге и доверяйте друг другу.

Не говоря больше ни слова, он отпустил наши руки и шаркающей походкой удалился. Я продолжал сжимать руку Кармилы. Все? Теперь она моя? Ощущение радости и предвкушения заполнило все мое существо. Не отпуская руки девушки, опасаясь, что она передумает и убежит, я решительно потянул ее в сторону дома.

Закрыв за собой двери, я услышал ее прерывистое дыхание, но больше не хотел, не мог сдерживаться. Обхватив ее голову руками, я притянул девушку к себе и страстно поцеловал. Она поднялась на цыпочки и ответила на поцелуй.

Я медленно отступал к кровати, утягивая ее за собой. Все, чем были переполнены мои мысли, это только о девушке в моих объятиях. О том пламени, жажде, что пожирала меня изнутри. Боясь испугать ее, я медлил. Мои руки лениво опустились по ее рукам, переползли на талию и еще неспешнее стали подниматься вверх. Я посмотрел в ее глаза, ожидая подтверждения, пока пальцы пытались развязать тесемки на ее рубашке. Кармила выдохнула, закрыла глаза и кивнула, давая свое согласие.

Глава 8. Опасные тропы

Утром, пока вся деревня еще спала, мы отправились дальше на север. Дорога, укатанная повозками, виляла между вековыми дубами. После страстной ночи и недолгого сна шагалось на удивление легко, несмотря на тяжесть рюкзака за спиной. Кошель был туго набит монетами, которые родственники не вернувшихся мужчин давали мне за вещи, принесенные из подземелья Хамрога. Бурдюк с водой и еще один с медовым напитком. Несколько хлебов, вяленое мясо, разнообразные фрукты и овощи.

Во время нашего похода Кармила сплела из цветов венки на голову и танцевала впереди, тихо напевая какую-то мелодию, но чаще шла рядом со мной. Я с улыбкой наблюдал за ней, в то же время стараясь оставаться настороже. Карта Хамрога была настолько подробной и четкой, что заблудиться точно было невозможно.

Мы делали привалы каждый раз, когда моя спутница уставала. На одном из таких привалов я попросил ее рассказать что-нибудь о себе, о ее семье, о том, как она узнала о своем даре. Сам-то я не помнил ни своего детства, ни родителей.

– Я не знаю точно, проснулся ли мой дар, похоже, он всегда был со мной. О первом случае, мне рассказывала мама. Тогда мне было чуть больше года. Одного из наших цыплят прихватила соседская кошка, и он в судорогах бился во дворе, такой желтенький, такой пушистый, с прокусанной шейкой. Я проковыляла к нему и осторожно взяла в ладошки. Мама как раз стояла рядом со мной. Я плакала, и мои слезы капали прямо на него. Вдруг он встрепенулся, хлопнул клювом и забил крылышками. Я улыбнулась и отпустила малыша на землю. Он забегал, как ни в чем не бывало, а я ковыляла за ним. Стоит ли говорить, как мама была поражена, увидев это, но она пыталась скрывать это ото всех.

Я видел, как тяжело ей даются воспоминания о детстве, поэтому старался не мешать. Она накрыла мою ладонь своей и продолжила.

– К сожалению, о моей силе узнали. Это случилось, когда мне исполнилось семь. Мы с братом убежали купаться на пруд, а когда вернулись, родителей не было дома. Большая толпа собралась у дома старейшин, и я сразу почувствовала неладное. Я растолкала толпу и увидела папу, склонившегося над неестественно изогнутым телом мамы. Рядом с ними стоял шаман и качал головой. Я слышала пересуды толпы, что она упала откуда-то и сломала себе спину. Я поняла, что мама умирает. И никто не пытался ей помочь. Все просто стояли и смотрели, как она уходит в загробный мир. Я кинулась к ней, обнимая и плача. Брат в шоке стоял за моей спиной и вдруг, положив ладонь мне на плечо, он прошептал: «Ты можешь ей помочь». И я действительно помогла. Сила волнами изливалась из меня, сотрясая ее тело. Ее спина выправлялась прямо на глазах у всего села. Мама села, и сжала нас с братом в объятиях. Папа плакал от счастья. Но ее спасение имело свою цену. Меня сразу же забрали от родителей и направили в магическую школу, там я познакомилась и подружилась с Лолой, а когда пришло время покинуть школу, оказалось, что мое село стерто с лица земли нападением орды троллей. И о судьбе моих родных ничего не известно. Я уехала в Душистую Пасеку вместе с ней, потому что больше мне деваться было некуда.

Кармила замолчала. Я видел, как непрошеные слезы навернулись ей на глаза, и подумал: «Может лучше на самом деле все забыть и не помнить такого прошлого?» Но нет. Кармила хотя бы помнила родителей и брата, а я, мельком увидав своего, тут же потерял, так и не успев узнать.

Я сверился с картой. Мы прошли только малую часть пути до следующего, довольно крупного поселения, а было уже далеко за полдень. Скоро нужно будет искать подходящее место для ночевки. Немного перекусив, мы отправились дальше. В тот момент я, должно быть,

ослабил бдительность, глубоко погрузившись в свои мысли о том, как быть дальше, размышляя о воспоминаниях Кармилы. Каким беспечным я был тогда.

Разбойники появились, словно ниоткуда и отовсюду одновременно. Град стрел сыпался на нас почти со всех сторон, вонзаясь в землю под ногами. Я, закрывая собой Кармилу, метнулся к большому валуну и спрятался за ним. Руки жгло огнем, я чувствовал, что стрелы насквозь пронзили мое плечо и руки. Пока я готовился отразить нападение, Кармила уже вытаскивала из ран заостренные палки, тут же залечивая их своей силой.

Мои стрелы, пущенные во врага, били гораздо точнее. Именно тогда я впервые заметил в моих атаках нечто странное, но поначалу не придал этому значения, посчитав это совпадением. Однако, когда это повторилось в третий раз, осознал, что это имеет какой-то скрытый смысл.

Некоторые из моих стрел, в полете окружал некий ореол голубого свечения, а, при попадании во врага, они поражали его электрическими разрядами, парализуя и приводя в ужас. Жаль, не каждая стрела наносила такой эффектный удар, но случалось это довольно часто.

Я посмотрел под ноги. Пять стрел лежало рядом со мной, окрашенные моей кровью, но на теле уже не было ни одной раны. За валуном больше не слышалось ни звука. Осторожно выйдя из-за укрытия, я осмотрел место битвы. Около десятка тел валялось на небольшой поляне.

Я наполнил свой колчан стрелами, найденными у разбойников, и повернулся к Кармиле, весело подмигнув ей. Однако, осознавая всю серьезность ситуации и ответственность за жизнь девушки, я произнес:

– Знаешь, а нам крупно повезло, что они были не слишком меткими, попади они в тебя, один бы я не справился.

Кармила подошла и, обняв меня за талию, прижалась к моему плечу.

– Я рада, что ты жив, – прошептала она, и я заметил нежность, светящуюся в ее глазах. Эта девушка совсем не думала о себе. На ее руках была кровь, и она была не только моя, – одна стрела зацепила ее плечо. Ком встал в моем горле, мешая говорить. Я обхватил ее и сжал крепко-крепко, надеясь, что она прочитает мои чувства без слов. Потом усадил Кармилу на валун и, осторожно отогнув платье, осмотрел, обработал рану и забинтовал плечо.

Подаренная мне вдовой из Ветвистых Дубков полотняная рубаша, теперь сплошь продырявленная, обожженная и перепачканная потом и кровью, выглядела совсем ужасно. Как вообще я вышел из Душистой пасеки после схватки с Хамрогом, не поменяв одежду, я не понимал. В любом приличном городе меня тут же примут за бродягу или разбойника, и вздернут на первом подходящем суку.

Мне приглянулась добротная кожаная туника на одном из разбойников. Она была сшита из полос мягкой кожи и украшена вышивкой и металлическими заклепками. Кожаные наручи из той же кожи, так же не оставили меня равнодушным. Я быстренько стянул эти вещи с тела разбойника, под насмешливым взглядом Кармилы и пожал плечами.

– Не пропадать же добру, а ему теперь точно ничего не понадобится.

Прихватив чистую рубашку из сумки, валявшейся неподалеку, я расцвел. Наконец-то я буду выглядеть прилично. Почему-то совесть меня абсолютно не мучила. Окажись я на их месте, если все-таки им бы удалось совершить задуманное, то они бы не задумываясь, ограбили меня и воспользовались Кармиллой, не считаясь с ее желаниями. Меня даже передернуло, когда я представил себе подобный исход, и я яростно пнул мертвое тело.

Вдалеке, между деревьев, едва различимо, мерцало голубым светом озеро. И я почувствовал сильное желание нырнуть в него с головой, смыть свою кровь с серо-сиреневой кожи. Мы направились в сторону озера, сумерки уже поползли по лесу, сгущаясь, все сильнее. Когда я заметил озеро, казалось, оно было недалеко, но мы шли к нему, шли, и никак не могли дойти.

Может стоило укрыться на ночь в другом, более подходящем месте, но это озеро словно манило меня к себе.

Полная луна заливала все вокруг бледным светом, отливающим серебром на наших с Кармилой светлых волосах. Деревья расступились перед нами, открывая взору луг. Колокольчики и другие цветы покачивались от легкого дуновения ветра.

У самой кромки воды на большом камне, я заметил девичью фигуру. Бледно голубое платье из прозрачной ткани развевалось на ветру, открывая взору светлые ноги. Девушка была прекрасна. Ее волнистые волосы в призрачном лунном свете, казалось, отливали зеленым. Холмики груди с маленькими горошинками сосков вызывающе натягивали прозрачную ткань платья. Она протянула ко мне бледные руки, в безмолвном призыве, и поманила к себе. Услышав тихий вздох за спиной, я обернулся и взглянул на Кармилу. Она застыла в немом недоумении, не в силах пошевелиться перед этим видением. Я подумал, что Кармила испугалась призрака, и шагнул к ней, пытаясь ее подбодрить. Мои пальцы пробежались по внезапно заледневшей коже и обхватили ее руку.

Прекрасная незнакомка запела чистым чарующим голосом, затронувшим невидимые струны моей души. Я отцепился от Кармилы и безвольно шагнул к девице. Руки, как веревки повисли вдоль тела. Больше меня ничто вокруг не волновало. Я не замечал ни Кармилу, ни цветы. Волчий вой, который раньше заставил бы меня насторожиться, теперь абсолютно меня не волновал. Мне только хотелось приблизиться к этой незнакомке и погрузиться в нее полностью, раствориться в ней. Мне хотелось вечно слушать ее нежный голос.

Движения были замедленными, неточными. Глаза остекленели, уставившись лишь на прекрасную незнакомку на камне. Каким-то маленьким осколком разума, еще чудом не успевшим отключиться я заметил, что ноги девушки вовсе не являются ногами. Это был покрытый чешуей хвост, распластанный по камню, и подрагивающий при малейшем движении. И вот, последняя разумная часть меня отключилась, и я, как безвольная марионетка, продолжал идти и идти к ней. Если бы в то мгновение Кармила встала на моем пути, я не колеблясь, вонзил бы в ее сердце кинжал.

Внезапно что-то сильно ударило меня по голове, и бархатистая мягкая мгла с радостью приняла меня в свои объятья.

Я очнулся. Все вокруг уже просыпалось. Солнце поднималось над горизонтом, прогоняя ночные страхи. Моя голова покоилась на сложенном одеяле, при этом сильно гудела и болела. Приложив пальцы к затылку, я нащупал здоровую шишку. Сознание медленно прояснялось, пробудились и воспоминания, о состоянии в котором пребывал последние мгновения перед тем, как потерял сознание. Меня сотрясла крупная дрожь, ведь я чуть было не последовал за зовом этой полу-девушки, полу-рыбы, и если бы не Кармила... наверняка уже покоился бы на дне этого самого озера.

Кстати, Кармила, где она? Взгляд ощупывал окрестности в поисках любимой. Что-то плескалось в воде. Присмотревшись, я разглядел маленькие плечики и длинные золотистые волосы, плавающие по поверхности воды. Кармила купалась, а ее одежда, аккуратно сложенная, лежала на берегу.

Я улыбнулся и, быстро скинув то старье, что было на мне, метнулся к кромке воды. Нырнув с разбега, я поднял целый фонтан брызг и, проплыв под водой, вынырнул рядом с Кармилой. Мои руки обхватили ее тонкую талию. Она взвизгнула и стала колотить кулачками по моим плечам.

– Кармила, что ты делаешь? Это же я, – проговорил я, прижимая к себе обнаженное девичье тело. Меня обрадовало то, что на хрупком плечике девушки от раны осталась только маленькая красная точка.

– Ох, – выдохнула она, и затихла, положив руки мне на плечи, – ты вернулся.

– Да, – пробормотал я, – что произошло вечером?

Я помнил то, что со мной было, но не желал признаваться в этом Кармиле.

– Это была Сирена, дух этого озера. Она выходит на охоту по ночам и пением заманивает мужчин. Они не могут сопротивляться, и сами идут навстречу смерти. Стоит им приблизиться, как она хватает их и топит в водах этого озера, выпивая их соки. С первыми лучами солнца Сирена скрывается в самых темных глубинах, поскольку не может выносить дневного света. Сейчас это озеро нам не угрожает, но стоит ночи опуститься на землю... В общем, думаю, нам стоит поскорее убраться отсюда, если не хочешь получить очередную шишку, – закончила она.

– Сумерки далеко, а я очень хочу отблагодарить тебя за мое спасение. Может, вылечишь мою шишку на затылке?

Кармила посмотрела на меня, но тут озорная улыбка заиграла на ее лице. Она посмотрела на меня опущенными пышными ресницами фиалковыми глазами, и я по взгляду понял, что она задумала.

– Нет, ни за что! Пусть она некоторое время напоминает тебе о том, что...

Я прервал ее излияния, закрыв рот поцелуем. Кармила попыталась извернуться, но я не отпустил ее. Тогда она сдалась, со стоном прикинувшись ко мне.

Я чуть было не рассмеялся, когда почувствовал маленькие искорки на своем затылке. Она не могла контролировать свою силу, когда испытывала возбуждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.